

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

№ 11.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ 5р

1-го іюня

Годъ XXVII.

1887 года.

Высочайшія награды.

Въ 5-й день апрѣля сего 1887 года, Всемилостивѣйше удостоены за службу по епархіальному вѣдомству Высочайше жалуемыхъ наградъ слѣдующія лица: орденомъ св. Владимира 4-й степени—Тамбовскаго Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора ключарь, протоіерей Петръ *Аквилоновъ*; г. Усмани соборной Богоявленской церкви протоіерей Василій *Никольскій*; орденомъ св. Анны 2-й ст.: ректоръ Тамбовской дух. семинаріи, архимандритъ *Никандръ*; Темниковскаго уѣзда, села Куликова, протоіерей Михаилъ *Ирудковъ*; г. Тамбова Знаменской церкви протоіерей Василій *Владимирскій*; орденомъ св. Анны 3-й ст.: г. Тамбова, Александро-Невской больничной церкви, протоіерей Іоаннъ *Кобяковъ*; Спасскаго уѣзда, церкви села Ширингуши, протоіерей Василій *Вадковскій*. По вѣдомству главнаго священника

арміи и флотовъ, орденомъ св. Владиміра 4-й ст. награжденъ г. Лебедяни, соборной Казанской церкви, протоіерей Василій *Чертыевскій*. Изъ кабинета Его Величества золотымъ наперснымъ крестомъ безъ украшеній награждена настоятельница Кадомскаго Милостиво-Богородицкаго монастыря, въ Темниковскомъ уѣздѣ, игуменія *Филарета*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 15 апрѣля—1 мая 1887 года, за № 665, о воспрещеніи създамъ духовенства слагать начеты по растратѣ или недоимкѣ училищныхъ суммъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 марта сего года, за № 4,421, въ коемъ изложено, что, при повѣркѣ экономическаго отчета по одному изъ духовныхъ училищъ за 1885 г., на смотрителя того училища сдѣланъ мѣстнымъ ревизионнымъ комитетомъ начеть въ 1,567 р. по сѣздѣ духовенства училищнаго округа, по постановленію своему, сложилъ съ смотрителя изъ насчитанной на него суммы тысячу рублей. Приказали: Принимая во вниманіе, что поступающія на содержаніе духовныхъ училищъ деньги, за исключеніемъ содержанія личнаго состава, имѣютъ своимъ, почти исключительнымъ, источникомъ доходы отъ церквей, а не собственные только средства духовенства, между тѣмъ сѣзды духовенства одного училищнаго округа постановленіемъ своимъ сложилъ съ смотрителя училища недоимку въ 1,000 р., Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, епархіальнымъ преосвященнымъ, для объявленія подвѣдомымъ имъ причтамъ, что сѣзды духовенства не имѣютъ права, по своему лишь усмотрѣнію, слагать начеты по растратѣ или недоимкѣ учи-

лицныхъ суммъ, составляющихъ достояніе собственно церквей, которыя и безъ того обременены различными налогами.

II. Отъ 26 марта — 27 апрѣля 1887 года, за № 630, о составленной священникомъ А. Ильяшевымъ „Таблицъ“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 3 декабря 1886 года, за № 463, журналъ Совѣта № 104, о составленной священникомъ харьковской епархіи А. Ильяшевымъ „Таблицъ, опредѣляющей порядокъ недѣль, седмичный гласъ и утреннія воскресныя Евангелія“, изданной въ Харьковѣ. Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ полагаетъ: допустить означенную „Таблицу“ къ приобрѣтенію въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, о чемъ, къ свѣдѣнію епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и завѣдующихъ церковными школами священниковъ, напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“. Приказали: Заключение Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта о вышеозначенной „Таблицѣ“ священника А. Ильяшева утвердить.

Списокъ лицъ свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 4—14 февраля 1887 года, за № 237, преподано благословеніе Св. Синода, безъ грамотъ.

По Тамбовской епархіи:—вдовѣ гражданина Лидіи Динеръ; моршанскому купцу Алексѣю Алексьеву; женѣ отставнаго полковника Аннѣ Дурасовой; послушницѣ лебедянскаго женскаго Сезеновскаго монастыря Маріи Корташевой; члену церковно-приходскаго попечительства села Ислаима, спасскаго уѣзда, купцу Ивану Исачкину.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца всероссійскаго, въ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о разрѣшеніи допускать къ испытаніямъ на право полученія льготныхъ по военной повинности свидѣтельствъ всѣхъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ безъ различія исповѣданій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали и имѣли сужденіе по возбужденному нѣкоторыми епархіальными преосвященными вопросу о допущеніи къ испытаніямъ на полученіе льготныхъ по военной повинности свидѣтельствъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ не православнаго исповѣданія. Приказали: Обсудивъ возбужденный преосвященными нѣкоторыхъ епархій вопросъ о допущеніи воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ католическаго исповѣданія и раскольниковъ къ испытаніямъ на право полученія льготныхъ свидѣтельствъ IV разряда по отбыванію военной повинности и признавая сей вопросъ имѣющимъ общее значеніе для всѣхъ епархій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ печатными циркулярными указами, что къ испытаніямъ на полученіе льготныхъ по военной повинности свидѣтельствъ въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, образуемыхъ по духовному вѣдомству, могутъ быть допускаемы всѣ воспитанники церковно-приходскихъ школъ, безъ различія исповѣданій, но съ тѣмъ, чтобы испытанія воспитанниковъ неправославнаго исповѣданія и раскольниковъ производились во всемъ согласно требованіямъ, изъясненнымъ въ изданныхъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 8—15 октября 1886 года правилахъ для производства сихъ испытаній. Апрѣля 29 дня 1887 года.

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, разсмотрѣвъ, по прошенію статскаго совѣтника Александра Поповичаго, издаваемый имъ иллюстрированный журналъ „Русскій Па-

ломникъ“, опредѣлили: допустить означенный журналъ за 1886 годъ, въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ, о чемъ и напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“. (Опредѣленіе отъ 18 апрѣля 1887 года, за № 39, утвержденное г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 25 апрѣля 1887 г.).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены на мѣста.

Діаконъ села Найденки, Тамбовскаго уѣзда, Василій Лавровъ на вторую священническую вакансію къ церкви села Рыбнаго, Моршанскаго уѣзда.

Священникъ села Просяныхъ Полянъ, Елатомскаго уѣзда, Семень Ципляковскій перемѣщенъ въ село Мачилы того-же уѣзда.

Священникъ села Дракина, Спасскаго уѣзда, Георгій Щегловъ перемѣщенъ въ село Бибиково, Кирсановскаго уѣзда.

Священникъ Соборной города Лебедяни церкви Григорій Васильевскій перемѣщенъ въ село Губино, Лебедянскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Бибикова, Кирсановскаго уѣзда, Василій Пономаревъ перемѣщенъ къ кладбищенской Евдокіевской г. Липецка церкви.

Окончившій курсъ Раненбургскаго духовнаго училища Василій Соколовъ—во псаломщика къ церкви села Крутаго, Лебедянскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной Семинаріи Николай Минервинъ—во псаломщика въ село Бибиково, Кирсановскаго уѣзда.

Закрыто сверхштатное псаломщическое мѣсто.

При церкви села Бондарей, Тамбовскаго уѣзда.

Награжденъ набедренникомъ.

Священникъ села Чуденки, Темниковскаго уѣзда, Зотиковъ Іоаннъ.

За смертію исключены изъ формулярныхъ списковъ.

1) Священникъ села Богословки, Тамбовскаго уѣзда, Василій Снѣгиревъ 45 лѣтъ, окончилъ курсъ въ семинаріи по 2 разряду, съ 1867 года священникомъ, въ 1877 г. опредѣленъ законоучителемъ сельской школы, въ томъ же году награжденъ набедренникомъ, вдовъ; въ семействѣ оставилъ дѣтей: Александру 14 лѣтъ и Θεодора 12 лѣтъ.

2) Діаконъ села Богдановки, Николай Атюревскій 80-ти лѣтъ, изъ риторическаго класса семинаріи, съ 1826 года діакonomъ; въ семействѣ оставилъ жену Анну Амплиеву 76 лѣтъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Православные христіане всякаго званія, возраста и пола!

Голосомъ Божественнаго Основателя христіанской вѣры — *кто сотворитъ и научитъ, той велий въ царствіи Божіемъ наречется* (Матѳ. 5, 19)—призываемъ васъ откликнуться на дѣло во славу Божію и для торжества святой христіанской вѣры въ новомъ Оренбургскомъ краѣ.

По волѣ Божіей въ городѣ Оренбургѣ при Архіерейской кафедрѣ открыто 8 ноября 1886 года миссіонерское Братство во имя св. Архистратига Михаила для устроенія миссіонерскихъ церквей и школъ, для распространенія въ народѣ спасительнаго ученія посредствомъ

живой изустной проповѣди и народныхъ книжекъ, для устроения приютовъ новообращенныхъ въ христіанство.

Предлагая православнымъ христіанамъ въ Братствѣ средство—исполнить завѣтъ возлюбленнаго Господа нашего Иисуса Христа о распространеніи церкви Его святой (Матѣ. 28, 19 и 20), усердно молимъ Господа, чтобы Онъ всеильною Своею благодатію (Іоанн. 15, 5) расположилъ сердца христіанъ къ добровольной и сильной помощи Михаило-Архангельскому Братству какъ денежными взносами, такъ и вещами.

Членскій взносъ по уставу положенъ въ 3 рубля. Деньги и вещи должны быть адресуемы на имя Предѣдателя Братства, Оренбургскаго Преосвященнаго Епископа Макарія.

Предѣдатель Братства *Макарій*,

Епископъ Оренбургскій и Уральскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ 4-й томъ Бесѣдъ и Поученій Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, (съ поученіями, направленными противъ графа Л. Толстаго).

Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Въ продажѣ имѣются 1-й (1884), 2-й (1885) и 3-й (1886) томы Бесѣдъ и Поученій Его Высокопреосвященства; каждый томъ по 2 руб. Съ требованіями на книги можно обращаться въ Одессу, въ Канцелярію Архіепископа.

Изданія Н. И. Троицкаго:

1. О происхожденіи первыхъ трехъ каноническихъ Евангелій. Опытъ разбора гипотезъ Г. Эвальда и Ю. Гольдмана. 1878 г. Цѣна 2 р. с.

2. Книга Іова. Послѣдовательное изъясненіе славянскаго текста. Выпускъ 1-й 1880 г., выпускъ 2-й 1882 г., выпускъ 3-й 1885 г. — Цѣна каждаго выпуска 50 коп. сер., всѣхъ вмѣстѣ — 1 руб. сер., съ пересылкой.

3. Памятники Знаменскаго монастыря въ г. Курекѣ. 1884 г. Цѣна 30 коп. сер.

4. Церковно-археологическіе памятники, хранящіеся въ ризницѣ Тульскаго архіерейскаго дома. 1885 г. Цѣна 30 к. сер.

Адресъ: Тула. Преподавателю Тульской духовной Семинаріи *Николаю Ив. Троицкому*.

Поступила въ продажу книга:

СВЯТЫЙ ХРАМЪ И ЕГО КРАТКАЯ ИСТОРИЯ.

Общепонятное изложеніе для народныхъ чтеній въ церковно-приходскихъ, земскихъ и другихъ школахъ,

СВЯЩЕННИКА ГРИГОРІЯ КОНЬИЧКОВА.

цѣна 25 к., съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться: въ городъ Верхнедѣпровскъ, Екатериносл. губерніи, на имя автора книги.

СОДЕРЖАНІЕ Высочайшія награды. Определенія Св. Синода. Списокъ лицъ свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовн. вѣд. преподано благословеніе Св. Синода, безъ грамотъ. Указъ Его Имп. Величества изъ Св. Синода. Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, **Архимандритъ Никандръ.**

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го мая 1887 г.

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Аквилоновъ.**

Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правл. на Большой ул. д. Присутствен. Мѣстъ

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ТАМБОВСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го июня.

№ 11

1887 года.

С Л О В О

на день празднованія Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Марии Феодоровны, 15 мая 1887 года.

Сынове Сиона возрадуются о Царѣ своемъ (Псал. 149. 2).

Въ нынѣшній высоторжественный день св. Церковь молитвенно и празднественно воспоминаетъ свящ. Коронованіе и таинственно-благодатное помазаніе на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра

Александровича и Благочестивѣйшей Государыни, Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Нынѣшній день, четыре года тому назадъ, самымъ дѣломъ совершилось въ древнемъ первопрестольномъ градѣ нашего отечества это великое священнодѣйствіе, это всерадостное для православной Россіи торжество Нынѣшній день священнаго воспоминанія миропомазанія на царство Благоч. Государя нашего снова вся православная и вѣрно-подданная Россія въ тысячахъ храмовъ обширнаго отечества нашего возноситъ свои горячія молитвы къ престолу Всевышняго о благоденствіи и долгоденствіи Помазанника Божія и о счастіи всего царства его подъ его державнымъ управленіемъ. Въ нынѣшній день вѣрные сыны православной Россіи, этого новаго Сіона, съ молитвенными воспоминаніями пресвѣтлаго торжества свящ. Коронованія соединяютъ выраженіе и неудержимаго чувства радости и духовнаго восторга о Царѣ своемъ, этомъ особенномъ избранникѣ отъ людей и Помазанникѣ Божіемъ, какъ сказалъ Псалмопѣвецъ: *сынове Сіона возрадуются о Царя своего* (Псал. 149, 2).

Да и какъ не радоваться?—Мы знаемъ и вѣруемъ, что Самъ Господь избралъ его и тайнодѣйствіемъ Церкви поставилъ на столь высокое царское служеніе. *Вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ*, говоритъ Онъ устами боговдохновеннаго пророка, *... елеемъ святымъ Моимъ помазалъ его* (Пс. 88, 20—21). Вотъ, братія, что главнымъ образомъ наполняетъ чувствомъ неизъяснимаго восторга и заставляеть благоговѣйно трепетать сердца вѣрныхъ сыновъ Россіи предъ именемъ ихъ Государя: онъ—особенный избранникъ Божій изъ среды миллионовъ людей, онъ удостоенъ особенно преизобильнаго помазанія *елеемъ радости паче причастникъ своихъ* (Пс. 44, 8), ему сообщены преимущественные дары благодати Св. Духа... Это исключительное избраніе Божіе, принадлежащее всѣмъ законнымъ монархамъ православной Россіи, съ особенною, такъ сказать, наглядностію выразилось

надъ нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ. Онъ сдѣлался Царемъ нашимъ не только по установившемуся въ православной Россіи закону царскаго престолонаслѣдія, но и по особому дѣйствию Промысла Божія. Богъ, *Который* по выраженію премудраго, *содержитъ въ руки своей власти земли и потребнаго воздвигаетъ во время на ней* (Сир. 10, 4), по неизъясненнымъ путямъ своей премудрости, призвалъ старшаго брата нынѣшняго Государя въ свои горнія обители ранѣе, чѣмъ онъ достигъ царскаго престола, и чрезъ это открылъ законный путь къ русскому престолу нынѣ царствующему Государю, котораго, какъ *потребнаго* для настоящаго времени, Господь призвалъ къ царствованію. Это явное промыслительное дѣйствіе Божіе надъ нашимъ настоящимъ Монархомъ еще болѣе должно наполнять радостію и благоговѣніемъ сердца вѣрноподданныхъ сыновъ Россіи.

Мы радуемся, вспоминая, что священное Коронованіе для блага Россіи благополучно совершилось въ свое время, откуда заключаемъ, что оно угодно Господу, и Богъ невидимо содѣйствовалъ совершенію его, такъ какъ люди, по свидѣтельству богопросвѣщенныхъ мужей, ничего не могутъ сдѣлать истинно добраго, истинно благодѣтельнаго и прочнаго безъ воли и помощи Божіей (Филип. 2, 13; Пс. 126, 1).

Мы вѣруемъ и радуемся и тому, что въ священномъ миропомазаніи, совершенномъ при Коронованіи Государя, Духъ Божій невидимо сошелъ на Него и будетъ носиться надъ Нимъ, какъ нѣкогда носился надъ избранникомъ Божіимъ, царемъ Давидомъ. Значитъ, нашъ возлюбленный Монархъ, какъ Помазанникъ Божій, вошелъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ и находится подъ Его особымъ покровительствомъ. Тѣмъ смѣлѣе, тѣмъ надежнѣе намъ вѣрять теперь ему нашу жизнь, наше спокойствіе, нашу безопасность. Если Богъ его избралъ, какъ Царя по сердцу своему, и осѣняетъ его Своимъ невидимымъ покровомъ, то Онъ, вмѣстѣ съ нимъ, и

насъ защищаетъ. А если Богъ за насъ, кто противъ насъ (Рим. 8, 51); Пс. 120, 4—8)?!..

Мы вѣруемъ и радуемся, что Духъ Святой, сошедшій на Своего Помазанника, таинственно сообщилъ ему, по ученію православной Церкви, различные и преизобильные дары свои, потребные для его великаго служенія, для мудраго, благостнаго, мирнаго, справедливаго и могущественнаго управленія государствомъ.

Мы радуемся, наконецъ, видя все сказанное въ дѣйствительности, видя въ лицѣ нашего возлюбленнаго Монарха—Царя, дѣйствительно Богомъ просвѣщеннаго, наставляемаго и покровительствуемаго,—Царя кроткаго и милостиваго, правдолюбиваго и благочестивѣйшаго, какъ это показываетъ самая жизнь его, преданность во всемъ волѣ Божіей, неуспяныя заботы и благопопечительность о народѣ своемъ—о его религіозно-правственномъ воспитаніи и внѣшнемъ, матеріальномъ благосостояніи. Въ этомъ отношеніи нашъ Государь остается вѣрнымъ данному имъ обѣту въ день священнаго миропомазанія его на царство, когда онъ молилъ Господа, чтобы Онъ-Всемогущій „укрѣпилъ всесильнымъ Своимъ Духомъ державу его правленія, чтобы подалъ ему мудрость и силу къ умиротворенію всего смятеннаго, къ укрѣпленію порядка и правды въ дѣлахъ, къ просвѣщенію народа въ истинахъ вѣры, къ утвержденію въ каждомъ званіи вѣрности долгу и закону, къ охраненію предоставленныхъ каждому правъ и всеобщей безопасности, къ возвеличенію благоденствія и славы возлюбленнаго нашего отечества“!..

Извѣстно намъ, какія милости были оказаны нашимъ Государемъ по Высочайшему манифесту, данному по случаю священнаго Коронаванія; извѣстны также и всѣ послѣдующія совершившіяся и совершающіяся доселѣ мудрыя и благія начинанія и предпріятія нашего Государя, поднимающія народный духъ и содѣйствующія народному благосостоя-

нію внутреннему и внѣшнему. Мы видимъ теперь на дѣлѣ живое и неуклонное стремленіе нашего Монарха къ возвышенію экономическаго благосостоянія нашего народа, къ искорененію вкравшихся и подъ спудомъ хранившихся злоупотребленій по управленію, къ уничтоженію вредныхъ элементовъ во внутренней жизни нашего отечества, къ огражденію границъ государства отъ внѣшнихъ нападений, къ достиженію внутренняго мира, къ улучшенію народнаго труда, къ возвышенію народной правственности чрезъ поднятіе уровня религіознаго воспитанія, къ водворенію повсюду правды, порядка, законности и добра. Вотъ предметы, надъ которыми Самодержавный Правитель нашъ постоянно думаетъ великую думу и къ осуществленію и водворенію которыхъ въ жизни подданныхъ онъ всею душою стремиться, и—къ нашей радости—не безъ успѣха. Хорошіе и надежные плоды этихъ возвышенныхъ и благодѣтельныхъ стремленій и предприятий уже усматриваются въ нашей государственной, общественной и церковной жизни.. Созерцая все это, мы, такимъ образомъ, можемъ сказать сердцемъ и устами, что *Господь отвѣчаетъ Помазаннику Своему со святыхъ небесъ Своихъ могуществомъ спасающей десницы Своей* (Пс. 19, 17).

Но чѣмъ же мы, кромѣ наполняющей сердце наше радости, выразимъ свою любовь къ Монарху? чѣмъ докажемъ свою дѣйствительную преданность и вѣрность Ему? чѣмъ обрадуемъ и его любящее насъ сердце такъ, чтобы онъ веселился *о насъ, какъ отецъ о чадѣхъ своихъ?*

Нашъ священный долгъ, какъ вѣрно подданныхъ православнаго Государя, прежде всего—вседневно молиться за него, за его долгоденствіе и благоденствіе, по заповѣди апостола (1 Тим. 2, 2), *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*.. Благоденствіе Государя условливаетъ и обезпечиваетъ и наше собственное благоденствіе. Наша обязанность, далѣе, искренно любить его, какъ своего отца защитника и покровителя, и для не-

го не шадить не только имущества, силъ, спокойствія и здоровья, но и самой жизни согласно гражданскому долгу и данной предъ Богомъ присягѣ. Нашъ долгъ быть всегда, вездѣ и во всемъ ему вѣрными и всякое повелѣніе его исполнять съ радостію и неуклонно, не изъ страха только наказанія, но и по совѣсти. Все это требуется отъ насъ не только по законамъ Божескимъ и человѣческимъ, церковнымъ и государственнымъ, но и по соображеніямъ нашего разума. Въ самомъ дѣлѣ, только тогда всѣ благія намѣренія и предназначенія нашего Государя принесутъ добрые плоды, когда всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, сольемся въ стремленіи содѣйствовать ему, когда съ полною любовію, съ полнымъ довѣріемъ и преданностію будемъ идти по его указаніямъ къ достиженію процвѣтанія и славы нашего отечества. Отечество наше обширно и населеніе его весьма велико. Но надо помнить, что *множество* только тогда бываетъ сильно и непреоборимо, когда дѣйствуетъ единодушно, какъ одинъ человѣкъ, для общаго блага; когда каждое лицо преслѣдуетъ не свои личные, корыстные и эгоистическіе цѣли и интересы, но обращаетъ вниманіе на интересы общественные, пользу государственную; когда, словомъ, каждый членъ проникается и руководится идеею общаго блага, осуществляемаго въ управляемомъ единою главою государствѣ, какъ цѣломъ, живомъ организмѣ. Вотъ, можно сказать, государственный идеаль, къ которому всѣ мы, какъ члены одного государства, должны неуклонно стремиться. При такомъ только условіи возможны: твердость, неизблемость, прочность, процвѣтаніе и благосостояніе государства....

Но какъ же, спросите вы, примѣнить этотъ идеаль къ каждому изъ насъ въ отдѣльности, какъ осуществить его въ извѣстной мѣрѣ въ жизни частнаго лица, когда мы знаемъ, что служенія и обязанности различныхъ членовъ общества весьма разнообразны?

Чтобы каждый изъ насъ, съ своей стороны, на сколько можетъ, содѣйствовалъ водворенію и осуществленію въ государственной жизни нашего отечества начертаннаго нами идеала, для этого не нужно всѣмъ намъ занимать непременно одинаковое положеніе въ обществѣ, однѣ и тѣ же должности, нести однѣ и тѣ же обязанности и т. д. *Кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ бытъ, въ томъ да пребываетъ*, сказалъ апостоль. И это одинаково примѣнимо какъ по отношенію къ христіанству и Церкви, такъ и по отношенію къ государству, какъ одному цѣлому организму. Какъ въ нашемъ тѣлѣ много различныхъ составныхъ членовъ, и каждый изъ нихъ, имѣя свое особое назначеніе и правильно совершая свойственное только ему отправленіе, служить въ то же время пользѣ всего тѣла, общему его благосостоянію, такъ и каждый членъ государственнаго организма, занимая свою опредѣленную должность, неся свойственныя ему обязанности, если будетъ честно, неопустительно, безкорыстно, въ точномъ соотвѣтствіи съ требованіями закона, исполнять свое служеніе, какъ и другой, подобно ему, и третій и т. д., каждый въ свойственной ему области, то это и будетъ служеніемъ общему благу, осуществленіемъ государственнаго идеала, условливающимъ полное процвѣтаніе и славу государства.

Да не оскудѣваютъ же въ землѣ Русской, православной, издревле-славившейся вѣрностью и преданностію своимъ государямъ, вѣрные и преданные слуги Царю и Отечеству! Да не оскудѣваетъ между нами честное и самоотверженное служеніе въ какой бы формѣ оно ни выражалось и какою бы отрасли государственной жизни ни касалось!.. Будемъ всегда помнить о великой нашей ответственности передъ Государемъ, Отечествомъ и Богомъ, Которымъ мы служимъ. Аминь.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Никандръ*.

Нареченіе ректора спб. духовной академіи во епископа.

Въ пятницу, 1 мая, въ засѣданіи Св. Синода происходило нареченіе ректора с.-петербургской духовной академіи архимандрита Антонія во епископа Выборгскаго, втораго викарія с.-петербургской епархіи.

Новонареченный, въ мірѣ называвшійся Александръ Васильевичъ Вадковскій, сынъ священника села Ширингуши, спасскаго уѣзда, тамбовской епархіи, окончилъ курсъ въ 1870 г. въ казанской духовной академіи и, какъ дароватый и лучшій студентъ ея, былъ тамъ же избранъ доцентомъ на кафедре церковнаго проповѣдничества и его исторіи. Отдавшись со все́мъ пыломъ юности своему предмету и сдѣлавшись семьяниномъ, молодой ученый, вслѣдствіе скромныхъ доцентскихъ средствъ, поселился на отдаленной окраинѣ города, гдѣ, среди тихой и мирной жизни, трудился для академіи и своей семьи. Вскорѣ Господь послалъ ему тяжкое испытаніе. Сперва чахотка свела въ могилу его жену, а затѣмъ дифтеритъ унесъ въ нѣсколько дней и двухъ его дѣтей, на которыхъ онъ послѣ смерти жены естественно сосредоточилъ всѣ свои семейныя привязанности и любовь. Насколько должно быть тяжело душевное состояніе человѣка, перенесшаго такое несчастіе, можетъ судить только тотъ, кто испыталъ на себѣ что-либо подобное. Но А. В., воспитанный первоначально въ строго благочестивой семьѣ и окрѣпшій въ этомъ направленіи во время своего семинарскаго и академическаго курсовъ, съ христіанскимъ терпѣніемъ и покорностію перенесъ тяжелые удары судьбы, ища утѣшенія для себя у одного только Подателя всѣхъ благъ. Подъ влияніемъ всего этого, онъ увидѣлъ въ своихъ несчастіяхъ лишь персть Божій, указывающій ему новый путь жизни—иноческій, о которомъ онъ мечталъ еще будучи восторженнымъ юношею. И вотъ, молодой вдовецъ является

къ своему архипастырю, высокопреосвященному Палладію, архіепископу казанскому, и заявляетъ ему о своей твердой рѣшимости принять монашество. Встрѣченный архипастыремъ, который нѣкогда и самъ испыталъ подобное же семейное горе, съ ободреніемъ и любовію, ученый доцентъ дѣлается (въ 1883 г.) инокомъ Антоніемъ. По поводу принятія о. Антоніемъ монашества мѣстный академическій органъ, между прочимъ, замѣтилъ: „изъ нѣдръ нашей академіи выходитъ не юноша, могущій временно увлечься высокимъ идеаломъ, а зрѣлый мужъ въ полномъ развитіи своихъ духовныхъ силъ. Что убо будетъ отроча сіе? Мы не можемъ знать всѣхъ его убѣжденій, но мы знали его какъ человѣка, христіанина и товарища, и вѣруемъ, что идеаль монашества найдетъ въ немъ художественное воплощеніе съ своими лучшими и свѣтлыми сторонами“, а высокопреосвященный Палладій въ своей рѣчи, произнесенной при постриженіи о. Антонія въ монашество, высказалъ слѣдующее: „радуюсь духомъ, что въ лицѣ твоёмъ повергается къ алтарю Господню человѣкъ науки, несущій съ собою доспѣхи христіанскаго любомудрія и истинности; въ нынѣшнее трудное для церкви время необходимы добрые и *искуные дѣлатели* на нивѣ Божіей“ *).

Ожиданія академіи и ея архипастыря начинаютъ въ настоящее время сбываться. О. Антоній, назначенный въ 1884 году въ санъ архимандрита инспекторомъ казанской духовной академіи, а въ слѣдующемъ—переведенный на такую же должность въ с.-петербургскую, нынѣ дѣлается, уже въ санѣ епископа, ея представителемъ, и хотя будущее сокрыто отъ человѣкъ, но есть всѣ основанія взирать на него съ упованіемъ, какъ на грядущаго „добраго и искуснаго дѣлателя на нивѣ Божіей“... По крайней мѣрѣ, петербургская академія, пережившая по случаю новаго академическаго

*) „Прав. Соб.“. 1883 г., мартъ.

устава переходное время и чрезъ это естественно испытывавшая въ учебно-воспитательномъ отношеніи нѣкоторое колебаніе, радостно привѣтствуетъ своего новаго ректора будучи вполне увѣрена, что онъ твердою и опытною рукою установитъ тѣ научно-воспитательныя идеалы, къ которымъ должны быть направляемы питомцы духовныхъ академій, будущіе руководители юношества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и пастыри православной церкви. Съ такою же радостію привѣтствуетъ его назначеніе во епископа и столичное духовенство и общество, среди которыхъ о. Антоній въ короткое время своего пребыванія въ Петербургѣ снискалъ своею мягкостію, привѣтливостію и откровенностію полное благорасположеніе и любовь.

При нареченіи о. архимандритъ Антоній произнесъ слѣдующую рѣчь:

Ваше святѣйшество, богомудрые архипастыри и отцы! Предстоя теперь предъ вашимъ священнымъ соборомъ, предъизбранный и предназначенный къ рукоположенію во епископа, я побуждаюсь и самымъ существомъ дѣла, и принятымъ обычаемъ, и собственной внутреннею потребностію дать отчетъ вашему святѣйшеству о тѣхъ мысляхъ и чувствахъ, которыми переполнена душа моя въ виду ожидающаго меня высокаго, многотруднаго и отвѣтственнаго служенія въ церкви Христовой, служенія епископскаго. Отчасти и по самому порядку времени, въ которое я призываюсь къ этому служенію, отчасти же и по особеннымъ внутреннѣйшимъ основаніямъ моя мысль настойчиво привлекается въ настоящія минуты однимъ изъ знаменательнѣйшихъ событій евангельской исторіи, совершившихся въ это же время, т. е. между воскресеніемъ Христа изъ мертвыхъ и вознесеніемъ Его на небо. Я разумѣю явленіе воскресшаго Господа семи ученикамъ своимъ при морѣ Тиверіадскомъ (Иоан. XXI гл.). То, что здѣсь совершилось, нельзя ли при-

знать въ извѣстномъ отношеніи *нареченіемъ* апостола Петра вмѣстѣ съ прочими апостолами во епископа?

Всѣ подробности этого явленія, по мысли отцовъ церкви, полны глубокой таинственности. Самая обстановка, при которой оно совершилось, какъ и все въ жизни и дѣлахъ Господа, проникнута особеннымъ присутствіемъ божественнаго величія. Было утро. Красота природы, пробуждающейся послѣ ночнаго отдыха, зеркальная поверхность моря, освѣщеннаго свѣтлыми лучами восходящаго солнца, горячіе по берегу моря костры съ пекущеюся на нихъ рыбою, неожиданное явленіе Господа, сначала неузнаннаго, чудесная ловля рыбы, чудесная же трапеза,—все это наполнило сердца присутствовавшихъ здѣсь апостоловъ особеннымъ священнымъ трепетомъ, такъ что они не дерзали ничего говорить (Іоан. XXI, 12). Всѣ молчали. Раздавался одинъ только божественный, властный голосъ Господа. Онъ повелѣваетъ закинуть сѣть по правую сторону лодки, приказываетъ принести пойманной рыбы, приглашаетъ апостоловъ къ трапезѣ, и здѣсь-то, наконецъ, обращается къ апостолу Петру съ знаменательнымъ троекратнымъ вопросомъ и отвѣтомъ: *Симоне Іонинъ, любиши ли мя? Наси овцы моя.* Это былъ рѣшительный окончательный призывъ къ пастырскому служенію. Между вопросомъ и отвѣтомъ здѣсь несомнѣнно есть существенная, внутренняя, неразрывная связь. Апостоль призывается къ пастырству не просто, но подъ однимъ необходимымъ условіемъ: если его совѣсть, его чувство говорятъ ему, что онъ любитъ Христа. *Любиши ли мя? Наси овцы моя.* По мысли Златоуста, пастырство должно служить даже прямымъ доказательствомъ этой любви ко Христу, или лучше ея естественнымъ, жизненно необходимымъ выраженіемъ. Поэтому-то и Господь не прямо и не тотчасъ послѣ вопроса говоритъ апостолу: *наси овцы моя*, но каждый разъ послѣ утвердительнаго отвѣта съ его стороны: *такъ Господи! Ты знаешь, что я люблю тебя.*

Любимы ли мя? Вопросъ этотъ очевидно имѣетъ значеніе не для одного только апостола Петра, не для однихъ только прочихъ апостоловъ, но и для всѣхъ преемниковъ ихъ служенія. Вотъ теперъ и я, предназначенный къ епископскому служенію, въ своей совѣсти, во внутреннихъ сокровеннѣйшихъ тайникахъ души своей чувствую этотъ вопрошающій меня голосъ: *любимы ли мя?* Бѣдный я человѣкъ! Что я могу отвѣтить на этотъ вопросъ? Я могу сказать только одно: степень любви моей къ Тебѣ, Господи, Ты Самъ вѣси. Я же твердо знаю только то, что эта любовь, какъ животворный источникъ, какъ зиждительное начало, необходима для меня, она *должна* быть присуща мнѣ, какъ восприемлющему на себя многотрудное, многоотвѣтственное, но и святое и великое служеніе пастыря овецъ Христовыхъ. Я знаю это и повторяю вмѣстѣ съ апостоломъ: *аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдь звенящи, или кимвалъ звяцаи. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю науку, яко и горы преставляти, любви же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сжещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. XIII, 1—3). Я знаю, что Богъ нашъ, въ котораго мы вѣруемъ и провозвѣстникомъ воли котораго я призываюсь быть, не есть отвлеченное понятіе всесовершеннаго бытія, могущее быть только предметомъ мысли, предметомъ знанія. Нѣтъ! Нашъ Богъ есть Богъ живой, источникъ жизни, сокровище всякаго блага, которымъ мы живемъ, и движемся, и существуемъ и который самъ всему даетъ жизнь и дыханіе и все; такъ что вѣрующій христіанинъ долженъ, по мысли апостола Павла, какъ бы ощущать Его въ себѣ, чувствовать Его, согрѣваться и оживотворяться Имъ (Дѣян. XVII, 25—28). Въ полной, возможной для ограниченной нашей природы, мѣрѣ такое ощущеніе съ себѣ Божества возможно будетъ для насъ только въ

будущей жизни. Въ жизни же настоящей, когда мы зримъ Божество какъ бы сквозь тусклое стекло, мы можемъ разумѣть Его, ощущать Его только отчасти. Орудіями и средствами приближенія къ внутреннимъ нашимъ духовнымъ чувствамъ Божества въ настоящей жизни служатъ для насъ по апостолу три сія: *вѣра, надежда, любви: болши же сихъ любви* (1 Кор. XIII, 13). Итакъ по преимуществу въ любви ощущается, разумѣвается Богъ, ибо и самъ Онъ есть любовь, и прибывая въ любви въ Бозѣ пребываетъ (1 Иоан. IV, 8—16). А въ Богѣ наша жизнь, наша сила, наша крѣпость, наше могущество. Дай же мнѣ немощному, Господи, этой любви къ Тебѣ больше, больше, сколько слабый духъ мой вмѣститъ можетъ!

Любили ли мя? Паси овцы моя. Объясняя эти слова, святыи Златоустъ говоритъ: „Господь могъ бы сказать апостолу: если любишь Меня, постись, спи на голой землѣ, бодрствуй непрестанно, защищай притѣсняемыхъ, будь сиротамъ вмѣсто отца, и матери ихъ вмѣсто мужа. Но теперь, оставивъ все сіе, что говоритъ? *Паси овцы моя.* Ибо первое легко могутъ исполнить многіе и изъ пасомыхъ, не только мужи, но и жены. Но когда требуются люди, могущіе управлять церковію и взять на свое попеченіе толь многія души,—весь женскій полъ оказывается неспособнымъ для такого важнаго препорученія и большая часть мужескаго. Пусть предстанутъ намъ тѣ герои, которые великою мѣрою превосходятъ всѣхъ другихъ, и столько превышаютъ всѣхъ совершенствами души, сколько Саулъ весь народъ еврейскій высотой тѣла, или еще гораздо болѣе“ (О свяц. слово 2-е). Таковы высокія качества, потребныя для пастыря. Вижу величіе служенія, но чувствую и собственную немощь. Какая нужна сила знанія, твердость вѣры, высота благочестія, чтобы достойно нести сіе служеніе! А мой слабый духъ лишень всѣхъ этихъ свойствъ. Прибѣгаю къ вашимъ святительскимъ стопамъ и усердно молю: благословите и

молитесь за меня грѣшнаго, да укрѣпите и умудрите меня самъ Господь своею всесильною благодатію!

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о 1-мъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ *).

(Продолженіе).

Отношенія къ правленію духовной семинаріи.

До 1867 года духовныя училища находились въ полной зависимости отъ правленія семинаріи. Правленіе семинаріи опредѣляло и увольняло отъ должности учителей училища, (только ректоръ училища опредѣлялся правленіемъ академіи, но по представленію правленія семинаріи), утверждало разрядные списки, назначало ревизоровъ... Училищное начальство въ административно-учебномъ отношеніи не имѣло почти никакой самостоятельности. Именные вѣдомости объ ученикахъ, разрядные списки, формулярные списки о должностныхъ лицахъ училища, по экономической части вѣдомости о расходѣ денегъ, припасовъ и матеріаловъ, росписки въ полученіи жалованья и т. п. представлялись въ правленіе семинаріи. Деньги слѣдующія на содержаніе училищ хранились въ правленіи семинаріи и выдавались училищному начальству по мѣрѣ надобности. Даже такихъ мелочныхъ припасовъ, какъ капусты, огурцовъ, картофеля, училищное начальство не имѣло права заготовлять безъ разрѣшенія правленія семинаріи. Встрѣчаются предписанія подобнаго содержанія: „разрѣшается училищному начальству заготовить огурцовъ въ должномъ количествѣ, а о заготовленіи капусты и картофеля войти съ особымъ ходатайствомъ“. Вообще училище во всѣхъ отношеніяхъ находилось подъ самымъ строгимъ контролемъ со стороны семинарскаго правленія. Ревизоры со стороны семинаріи назначались весьма

*) См. № 10 Тамб. Еп. Вѣд. 1887 г.

часто, не зависимо отъ ревизій со стороны правленія академіи, каковымъ (ревизіямъ) подвергались вмѣстѣ съ семинаріями и духовныя училища. Такъ въ 1829 году былъ ревизоромъ Тамбовской семинаріи и подвѣдомыхъ ей духовныхъ училищъ, ревизоръ по назначенію правленія академіи, ректоръ Тверской семинаріи архимандритъ Михаилъ; въ 1830 г. обозрѣвалъ Тамбовскія духовныя училища въ качествѣ ревизора ректоръ семинаріи архимандритъ *Николай* (умершій въ санѣ епископа Калужской епархіи); въ 1833 г. ревизовалъ Тамбовскія духовныя училища ректоръ семинаріи архимандритъ *Іоаннъ* (скончавшійся отъ холеры въ томъ же году); въ 1836 г. ревизовалъ Тамбовскую семинарію и духовныя училища бакалавръ Московскій духовной академіи іеромонахъ *Филофей* (впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій); въ 1838 г. обозрѣвалъ Тамбовскія училища въ качествѣ ревизора, по назначенію правленія семинаріи, архимандритъ Трегуляевскаго монастыря *Иннокентій*; въ 1840 году присутствовалъ на частныхъ экзаменахъ въ высшемъ отдѣленіи ректоръ семинаріи и профессоръ словесности; въ 1841 году былъ ревизоромъ, по назначенію правленія академіи, ректоръ Московской академіи архимандритъ *Филаретъ* (умеръ въ санѣ архіепископа Черниговскаго); въ 1844 году обозрѣвалъ Тамбовское духовное училище ректоръ семинаріи архимандритъ *Никодимъ*; въ 1848 г. обозрѣвалъ Тамбовское училище инспекторъ семинаріи іеромонахъ *Макарій*; въ томъ же году былъ ревизоромъ отъ Казанской академіи, профессоръ Казанской академіи архимандритъ *Антоній* (скончавшійся въ санѣ архіепископа); въ 1852 г. производилъ ревизію въ 1 Тамбов. училищѣ іеромонахъ *Іеронимъ*; въ 1854 г. былъ ревизоромъ семинаріи и духовныхъ училищъ инспекторъ Казанской академіи архимандритъ *Серафимъ*. Итакъ, за указанное 25 лѣтіе Тамбовскія училища подвергались пяти ревизіямъ со стороны духовныхъ академій и семи ревизіямъ со стороны правленія семинаріи.

Воспитательная часть въ дух. училищѣ.

Какъ учебная часть не могла находиться во исполнѣ удовлетворительномъ состояніи вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ, такъ воспитательная часть тѣмъ болѣе не могла быть въ удовлетворительномъ состояніи вслѣдствіе многихъ причинъ. Надзоръ за поведеніемъ учениковъ ввѣренъ былъ инспектору—одному на 500—600 и даже болѣе учениковъ. Могъ-ли онъ при многочисленности другихъ обязанностей (по должности учителя и канцеляріи, труды по коей онъ долженъ былъ раздѣлять съ ректоромъ училища) исполнять должнымъ образомъ свои инспекторскія обязанности?! Сомнительно, чтобы онъ зналъ всѣхъ учениковъ по фамиліи.. Въ помощь инспектору даны были такъ называемые „старшіе“ изъ учениковъ же; но послѣдніе скорѣе могли способствовать деморализаціи учениковъ училища: во всякомъ случаѣ фискальство было неизбѣжно при такомъ порядкѣ надзора:.. безупречные по поведенію могли подвергаться не заслуженнымъ наказаніямъ отъ инспектора, дурные, скрываемые старшими, могли оставаться безъ должнаго взысканія.. Во всякомъ случаѣ положеніе инспектора было самое тяжелое: при всей любви къ дѣлу, при самомъ искреннемъ желаніи возвысить поведеніе учениковъ ввѣреннаго ему училища, благодаря многолюдству учениковъ съ одной стороны и съ другой благодаря отсутствію помощниковъ въ дѣлѣ воспитанія, онъ не могъ ничего сдѣлать въ дѣлѣ улучшенія поведенія учениковъ.. Прибавимъ къ сему, что плевели училища въ лицѣ худшихъ—часто великовозрастныхъ учениковъ оставались въ училищѣ долгое время, просиживая въ одномъ и томъ же классѣ до 6 лѣтъ (дозволялось оставаться до 3 разъ въ томъ же классѣ, курсы же были двухгодичные); сіи великовозрастные давно уже порѣшили ничего не дѣлать, а начальство должно было ихъ терпѣть, такъ какъ по уставу они могли основаться до 3 разъ въ

классѣ, слѣдовательно, если уволить ихъ, правленіе семинаріи можетъ не утвердить постановленія училищнаго начальства; и были случаи, когда предназначенные къ увольненію изъ училища за малоуспѣшность, правленіемъ семинаріи были снова возвращаемы въ училище. Понятно, что плеве-лы эти деморализующимъ образомъ вліяли на остальныхъ учениковъ; зло воспринимается легче по пословицѣ: одна дурная овца заражаетъ все стадо. одинъ дурной товарищъ среди сотни сдѣлаетъ больше зла, чѣмъ 10 хорошихъ — добра. Правленіе же семинаріи ограничивалось обыкновенно только предписаніемъ о лучшемъ надзорѣ за учениками, не устраняя причинъ худшаго надзора. Такъ въ 1830 г. случилось смертоубійство между 2-мя учениками; послѣдовало предписаніе о строжайшемъ надзорѣ за учениками; въ 1831 г. одинъ ученикъ училища пойманъ въ кражѣ денегъ въ питейномъ домѣ, послѣдовало также строжайшее предписаніе, чтобы ученики не входили въ питейный домъ; въ томъ же году другой ученикъ пойманъ былъ съ фальшивою монетою при покупкѣ лакомствъ, и дѣло кончилось опять предписаніемъ. Неоднократно бывали строжайшія предписанія и воспрещенія кулачныхъ боевъ (въ 1829 г. 1835 и др.), предписанія, строжайше воспрещавшія табакурение (въ 1840 году объявлено было ученикамъ съ подпискою отъ нихъ) и т. п. Но всѣ эти предписанія оставались бумагой, такъ какъ составъ инспекціи (въ лицѣ инспектора и старшихъ изъ учениковъ) оставался безъ измѣненія, и поведеніе учениковъ естественно не могло улучшаться. Въ 1829 году въ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ была учреждена должность субинспектора изъ учителей училища; въ 1845/6 г. съ устройствомъ отдѣльнаго отъ семинаріи бурсачнаго дома въ помощь инспектору даны были 4 субинспектора — изъ учителей училища, и съ 1849 г. было 6 помощниковъ инспектора. Но такъ какъ трудъ субинспекторовъ былъ бесплатный, то естественно помощь ихъ была большею частію на бумагѣ.

Экономическая часть.

Преобразование 1852 года коснулось только учебной стороны духовных училищъ. Оклады содержанія должностныхъ лицъ были увеличены между прочимъ еще въ 1836 г. Но въ остальныхъ частяхъ экономическая сторона духовныхъ училищъ оставалась безъ измѣненія до реформы 1867 г. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ отражался на неисправномъ содержаніи училищныхъ домовъ; отъ недостатка дровъ классныя комнаты въ зимнее время оставались неотопливаемыми; отъ недостатка служителей—по цѣлымъ мѣсяцамъ не только не мытыми, но и не метеными... Въ содержаніи сиротъ царила вопіющая бѣдность. Такъ, въ 1849 г. на содержаніе 77 бурсаковъ и 85 полубурсаковъ израсходовано было 2380 руб., слѣдовательно менѣе 15 руб. въ годъ на ученика... Въ 1850 г. находилось въ училищной бурсѣ 253 ученика, на содержаніе коихъ пищею израсходовано было 2092 р.; слѣдовательно 8 р. 11 коп. въ годъ на ученика. Между тѣмъ цѣна съѣстныхъ припасовъ была сравнительно высокая. Такъ мука ржаная 18 к. за пудъ, крупа 2 р. 20 коп. четверть, говядина 1 р. 42 к. ($3\frac{1}{2}$ к. фунтъ), масло постное 3 р пудъ ($7\frac{1}{2}$ к. фунтъ), масло скоромное 5 р. 75 к. пудъ ($14\frac{1}{2}$ к. фунтъ). За означенный годъ между прочимъ израсходовано было ржаной муки 3245 пуд., около 13 пуд. на ученика (въ этотъ счетъ должны были содержаться и служители), слѣдовательно одной уже муки на 2 р. 34 к.— на ученика; говядины употреблено всего 295 пудовъ, слѣдовательно около 47 ф. на ученика въ годъ (а скоромныхъ дней въ году въ учебное время болѣе 150)—около 45 коп. на человѣка; масла скоромнаго 13 пудовъ, въ годъ около 2 фунт. на человѣка на 29 к., масла постнаго 28 пудовъ, около $4\frac{1}{2}$ фунт. на ученика въ годъ на 35 к.; остальные 3 р. употреблены на ишено (котораго въ годъ израсходовано между прочимъ 27 четвертей), капусту, картофель, огур-

цы и другіе припасы... Въ томъ же году на содержаніе 147 учениковъ (находящихся на полномъ содержаніи) одеждою и обувью израсходовано 1689 р., слѣдовательно около 11½ р. въ годъ на ученика...

О ректорахъ и инспекторахъ Тамбовскаго духовнаго училища

Первымъ исправляющимъ должность ректора Тамбовскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ былъ инспекторъ Тамб. дух. семинаріи іеромонахъ *Николай*, въ мѣрѣ Иванъ Поликарповичъ Соколовъ (состоялъ надзирателемъ калужскихъ духовныхъ училищъ; въ 1812 г., по опредѣленію Тамбовскаго архипастыря Іоны, отличавшагося особенно ревностію въ распространенію образованія среди подвѣдомаго ему духовенства, принялъ на себя преподаваніе реторики въ Тамбовской семинаріи); въ 1814 г. сдѣланъ былъ префектомъ Тамбовской семинаріи; въ томъ же году принялъ монашество съ именемъ Николая. Въ 1818 г. по преобразованіи духовной семинаріи переименованъ въ инспектора и вмѣстѣ съ симъ назначенъ былъ исправл. должн. ректора Тамбовскаго духовнаго училища; въ 1819 г. онъ произведенъ въ санъ архимандрита (за тѣмъ онъ состоялъ въ должности ректора иркутской семинаріи и съ 1826 г. по 1831 г. былъ ректоромъ Тамбовской семинаріи); скончался въ Калугѣ въ санѣ епископа 18 іюля 1851 г. 1).

Вторымъ ректоромъ Тамбовскаго духовнаго и приходскаго духовныхъ училищъ былъ также инспекторъ семинаріи архимандритъ *Филаретъ*. Архимандритъ Филаретъ въ мѣрѣ Теодоръ Райскій, уроженецъ Тульской епархіи; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата въ 1818 г., опредѣленъ былъ на должность преподавателя Тамбовской духовной семинаріи—по кафедрѣ церковной исторіи; затѣмъ принялъ монашество съ именемъ

1) См. Ист. стат. опис. Тамб. еп. прот. Хитрова. (См. Ист. стат. опис. Тамб. еп. прот. Хитрова.)

Филарета. За переводомъ архимандрита Николая на должность ректора Иркутской семинаріи, архимандритъ Филаретъ опредѣленъ инспекторомъ Тамбовской семинаріи, въ тоже время исправлялъ должность ректора Тамбовскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ; въ 1824 г. онъ былъ перемѣщенъ на должность ректора Тамбовской духов. семинаріи; скончался въ санѣ архимандрита въ 1825 г., вскорѣ послѣ смерти архіепископа Тобольскаго Амвросія, надъ гробомъ котораго онъ произносилъ рѣчь, (рѣчь его напечатана въ Странникѣ за 1869 годъ, октябрь) 1). О дѣятельности первыхъ ректоровъ Тамб. дух. училища ничего неизвѣстно, такъ какъ они въ тоже время состояли въ должности инспекторовъ семинаріи, классы же Тамбовскаго училища находились въ зданіи семинаріи, сироты—ученики училища жили вмѣстѣ съ учениками семинаріи, то естественно, что Тамбовское духовное училище составляло одно съ семинаріей, представляя младшіе классы оной...

20 октября 1824 г. на должность ректора Тамбовскаго уѣзднаго и приходскаго училища комиссіей духовныхъ училищъ назначенъ окончившій курсъ въ Московской духовной академіи со степенью магистра *Иванъ Григорьевичъ Архангельскій*, родомъ изъ Владимірской епархіи, сынъ священника, Юрьевскаго уѣзда, села Конжева. Съ сентября 1825 года, съ утверженія Преосвященнаго, онъ принялъ на себя преподаваніе латинскаго языка, катихизиса, географіи въ высшемъ отдѣленіи училища, затѣмъ принялъ санъ священника и опредѣленъ былъ протоіереемъ къ Покровской церкви съ удержаніемъ должности ректора Тамбовскаго училища. Иванъ Григорьевичъ Архангельскій оставилъ по себѣ память знаменитаго церковнаго оратора: слушать его проповѣди стекались со всего города... Въ 1839 г. согласно прошенію, перемѣщенъ былъ къ соборной церкви города

1) См. Ист. Моск. Акад. прот. С. К. Смирнова.

Козлова. По словамъ помнившихъ его, это былъ умный и хорошій администраторъ. За время управленія имъ Тамбовскимъ училищемъ между прочимъ приобрѣтенъ былъ для классовъ училища домъ (въ 1832 г.) каменный на берегу Киркинской улицы. За это время училище подвергалось двумъ ревизіямъ со стороны академическаго правленія (въ 1833 и 1838 г.). Ревизоромъ со стороны академ. правленія, ректоромъ Тверской семинаріи, сдѣлано было замѣчаніе, что „нѣтъ особой книги поведенія, нѣкоторыя канцелярскія бумаги не въ порядкѣ;“ но учебная часть въ порядкѣ.

Въ одно время съ опредѣленіемъ на должность ректора Тамбовскаго духовнаго училища Ивана Григорьевича Архангельскаго, на должность инспектора Тамбовскаго училища 20 же октября 1824 г. комиссіей духовныхъ училищъ назначенъ былъ окончившій курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата сынъ причетника, Моршанскаго уѣзда, села Троицкихъ Раслаѣй, *Даніиль Яковлевичъ Райскій*, съ сентября 1825 г. онъ принялъ на себя преподаваніе греческаго языка, св. исторіи и ариометики въ высшемъ отдѣленіи училища; въ августѣ 1827 года онъ принялъ монашество съ именемъ *Лаврентія* и рукоположенъ въ іеромонаха; въ 1830 г. онъ перешолъ на должность учителя семинаріи и былъ инспекторомъ Тамбовской дух. семинаріи съ 1832—1841 г.; умеръ въ санѣ архимандрита. Съ 22 сентября 1830 г. по іюль 1833 г. инспекторомъ Тамбовскаго дух. училища былъ іеромонахъ *Тихонъ* (въ мірѣ Тимоѣей Ѳеодоровичъ Углянскій, студентъ семинаріи, изъ учителей училища), отсюда перемѣщенъ былъ на должность смотрителя Звенигородскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ... Въ 1833 и 1834 г. инспекторомъ училища былъ іеромонахъ *Никонъ* (въ мірѣ Никита Димитріевъ Конобѣвскій, окончившій курсъ семинаріи по 2 разряду, впоследствии получилъ званіе студента семинаріи, изъ учителей училища); пе-

ремѣненъ былъ на должность смотрителя Лебедянского уѣзднаго и приходскаго училищъ. Съ 1834 г. по 1836 г. состоялъ въ должности инспектора Тамбовскаго училища *іеромонахъ Амфилохій*, перемѣненный на мѣсто настоятеля одного изъ монастырей Тамбовской епархіи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Съ 1836 г. по іюнь 1839 г. инспекторомъ Тамбовскаго училища былъ *іеромонахъ Питимъ* (въ міръ Петръ Антоновичъ Розановъ, студентъ семинаріи, изъ учителей духовнаго училища), перемѣненъ отсюда на должность инспектора Шацкаго дух. училища. Такимъ образомъ за все время пребыванія въ должности ректора училища Ивана Григорьевича Архангельскаго въ 15 лѣтъ смѣнилось 5 инспекторовъ училища, и замѣчательно, что всѣ они были въ санѣ іеромонаха. Съ 1839 г. по 1846 г. исправляющимъ должность ректора Тамбовскихъ уѣздныхъ и приходскаго училищъ состоялъ *протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Кораблиновъ*. Уроженецъ Вологодской губерніи, окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата (въ 1830 г.), состоялъ учителемъ Тамбовской семинаріи и приходскимъ священникомъ Знаменской церкви. При немъ приобрѣтено было зданіе для сиротъ, занимаемое въ настоящее время училищемъ (пожертвованное Е. Андреевской).

Пятымъ ректоромъ Тамбовскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ былъ *маистръ Александръ Ивановичъ Тюменевъ*, окончившій курсъ въ Московской духовной академіи (1842 г.), уроженецъ Тамбовской епархіи. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи онъ былъ опредѣленъ на должность профессора Кіевской духовной семинаріи (гражданской исторіи, греческаго языка, затѣмъ латинскаго языка и психологіи, въ маѣ 1846 г. утвержденъ былъ въ должности ректора Тамбовскаго духовнаго и приходскаго училищъ; съ іюля 1848 г. онъ состоялъ учителемъ греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ высшемъ от-

дѣленіи училища; въ январѣ 1849 г. онъ перемѣщенъ былъ на должность профессора Тамб. духовной семинаріи; закончилъ свою педагогическую дѣятельность по министерству народнаго просвѣщенія. Время пребыванія Александра Ивановича Тюменева въ должности ректора Тамбовскаго училища было весьма не продолжительно не болѣе 2½ лѣтъ; но оно не осталось безслѣднымъ для училища. Александръ Ивановичъ Тюменевъ былъ человѣкъ живой, энергичный, отличался притомъ прямымъ и честнымъ характеромъ. Радѣя о лучшей постановкѣ учебнаго дѣла, онъ естественно долженъ былъ нажить себѣ враговъ въ лицѣ тѣхъ учителей, которые привыкли относиться холодно къ своимъ обязанностямъ, и не остался безъ столкновений съ послѣдними; въ 1848 г. на Александра Ивановича Тюменева со стороны одного изъ учителей, отличавшагося неуживчивымъ характеромъ, (М. Альбицкаго), подана была преосвященному жалоба, которая кончилась естественно не въ пользу Альбицкаго, какъ и всякая клевета: Альбицкому сдѣланъ былъ строжайшій выговоръ, и затѣмъ онъ былъ уволенъ отъ должности учителя безъ прошенія... Заботясь далѣе объ улучшеніи матеріальнаго быта сиротъ-учениковъ, Александръ Ивановичъ долженъ былъ входить въ пререканія съ самимъ правленіемъ семинаріи. Извѣстно, что духовныя училища до времени преобразованія своего по уставу 1867 г. находились въ зависимости отъ правленія дух. семинаріи и въ экономическомъ отношеніи. Отсюда составленная училищнымъ начальствомъ смѣта по содержанію училища разсматривалась въ правленіи семинаріи; послѣднее чаще всего сокращало и въ измѣненномъ видѣ представляло уже на утвержденіе подлежащаго начальства. Къ означенному времени относится интересная переписка между училищнымъ начальствомъ и правленіемъ семинаріи по предмету уменьшенія говядины для учениковъ училища. Начальство увеличило весьма скудную смѣту по содержанію

учениковъ училища и между прочимъ поставило значительное количество по тому времени мяса для стола казеннокоштныхъ учениковъ. Правленіе семинаріи уменьшило смѣту по сей статьѣ. Вскорѣ развились между казеннокоштными учениками глазныя болѣзни. Училищное начальство донесло правленію семинаріи, что глазныя болѣзни развились вслѣдствіе скудной пищи и между прочимъ отъ недостатка мяса. Правленіе семинаріи поручило врачу семинарской больницы осмотрѣть помѣщеніе казеннокоштныхъ учениковъ училища, который, естественно, нашолъ ихъ довольно грязными и тѣсными. Послѣдовало со стороны правленія семинаріи предписаніе, чтобы комнаты содержались въ должной чистотѣ, а что „глазныя болѣзни развились не отъ сокращенія говядины“ и т. д. Между тѣмъ грязь и тѣснота явились неустранимыми, такъ какъ правленіе семинаріи заставляло училищное начальство принимать вдвое большее число учениковъ на казенное содержаніе, чѣмъ позволяло помѣщеніе, а число служителей уменьшало до невозможнаго: одинъ служитель на спальни въ 200 человекъ... По экономическимъ отчетамъ въ 40 и 50 годы можно судить о содержаніи учениковъ. Такъ изъ отчета за 1850 г. мы видѣли, что на содержаніе пищею израсходовано 2092 р.; на казенномъ содержаніи находилось 253 ученика; такимъ образомъ на каждаго въ годъ израсходовано по 8 р. 11 к.; въ тотъ-же счетъ должны были содержаться служители, между тѣмъ цѣны продуктамъ, по тому времени, были не особенно низкія: мука ржаная 18 к. за пудъ, мясо 1 р. 42 к. за пудъ, крупа 27½ к. за мѣру, масло коровье 14½ к. масло постное 7½ к. Ко времени управленія училищемъ Александра Иванова Тюменева относится между прочимъ окончательное устройство общежитія для сиротъ, такъ какъ раньше хотя сироты—ученики училища и помѣщались въ особомъ отъ семинаріи зданіи, подаренномъ г-жей Андреевской съ 1842 г., но обѣдать и ужинать ходили въ столовую при семинаріи до 1846 г...

Съ января 1849 г. по июль 1857 г. смотрителемъ 1-го Тамбовскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ состоялъ протоіерей и ключарь кафедральнаго собора *Петръ Кипріановичъ Смолѣвъ*. Образование свое онъ получилъ въ духовной семинаріи и окончилъ курсъ въ оной съ званіемъ студента семинаріи въ 1831 г. (въ Тверской семинаріи); съ октября 1832 г. состоялъ учителемъ низшаго и затѣмъ высшаго отдѣленія Тамб. дух. училища... Въ періодъ управленія его училищемъ учреждено въ Тамбовѣ 2-е духовное училище и Тамбовское училище получило названіе 1-е Тамб. духовное училище (въ 1851 г.), и затѣмъ уничтожено приходское училище: духовныя училища стали носить общія названія уѣздныхъ дух. училищъ (въ 1852 г.).

По смерти протоіерея Смолѣва смотрителемъ 1 Тамб. дух. училища назначенъ былъ протоіерей *Іоаннъ Андреевичъ Москвинъ*. Онъ окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата (въ 1839 г.); состоялъ въ должности преподавателя Тамб. духовной семинаріи (по кафедрѣ св. писанія и библейской исторіи), въ 1841 году посвященъ былъ въ санъ протоіерея и опредѣленъ законоучителемъ кадетскаго корпуса; 16 декабря 1857 г. опредѣленъ былъ на должность смотрителя 1-го Тамб. дух. училища съ оставленіемъ должности учителя при духовной семинаріи, но съ удержаніемъ другихъ должностей (законоучителя, кафедральнаго протоіерея и члена консисторіи). Въ маѣ 1867 года перемѣщенъ былъ на должность инспектора Тамб. дух. семинаріи; затѣмъ исправлялъ должность ректора духовной семинаріи; скончался въ санѣ епископа Козловскаго, викарія Тамбовскаго преосвященнаго, по принятіи монашества съ именемъ Іоаннікія.

Протоіереи П. К. Смолѣвъ и І. А. Москвинъ при смотрительской должности имѣли не мало постороннихъ обязанностей П. К. состоялъ ключаремъ, кафедральнымъ протоіереемъ и членомъ консисторіи; І. А. законоучителемъ,

кафедральнымъ протоіереемъ и членомъ консисторіи... Постороннія должности естественно отвлекали ихъ отъ исполненія обязанностей по училищу; они не состояли и преподавателями вѣранныхъ имъ училищъ и естественно ограничивались возможнымъ посѣщеніемъ училища въ классное время, а преимущественно во время производства экзаменовъ, проще говоря: только контролемъ надъ жизнью училища во во всѣхъ отношеніяхъ; вся-же воспитательная и экономическая часть и отчасти учебная лежали на бывшихъ въ то время инспекторахъ училища. Поэтому считаемъ не лишнимъ вспомнить и инспекторовъ того времени.

По перемѣщеніи іеромонаха Пителима, на должности инспектора Тамбовскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ состоялъ *Михаилъ Борисовичъ Казминъ* (сѣюн я 1839 г. по февраль 1843 г.), перемѣщенный отсюда на должность смотрителя Лебедянскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ и умершій въ должности смотрителя 2-го Тамб. дух. училища. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1843 г. на должность инспектора Тамб. духовнаго училища перемѣщенъ инспекторъ Липецкаго духовнаго училища *Иванъ Михайловичъ Рождественскій*, также студентъ семинаріи; затѣмъ въ 1843 г. снова переведенъ былъ въ Липецкое духовное училище на ту-же должность *).

Съ октября 1845 г. по май 1858 г. въ должности инспектора 1-го Тамбовскаго дух. училища состоялъ студентъ семинаріи *Тимофей Лаврентьевичъ Вознесенскій*, перемѣщенный отсюда на ту-же должность во 2-е Тамб. духовное училище; умеръ въ отставкѣ въ свѣтскомъ званіи. Дѣятельность его совпадаетъ со временемъ смотрительской дѣятельности протоіерея П. К. Смолѣва.

15 мая 1858 г. на должность инспектора 1-го Тамбовскаго дух. училища былъ перемѣщенъ инспекторъ 2 Тамб. дух. училища студентъ семинаріи *Василій Ивановичъ Владиславскій* (нынѣ протоіерей Знаменской церкви). Время его

*) Нынѣ священникъ при церкви Липецкаго д. училища.

дѣятельности совпадаетъ съ временемъ смотрительства протоіерея Іоанна Андреевича Москвина. Въ должности инспектора 1-го Тамбовскаго дух. училища Василій Ивановичъ Владиславскій провелъ около 20 лѣтъ; при немъ между прочимъ вводилось преобразование духовнаго училища по уставу 1867 г. и, не смотря на то, что ему было болѣе 50 лѣтъ, онъ умѣлъ поставить дѣло преподаванія своего предмета и воспитательную часть училища согласно требованію новаго устава, за что получилъ одобреніе со стороны ревизора, члена учебнаго комитета въ 1877 г. О дѣятельности двухъ послѣднихъ инспекторовъ училища можно сказать кратко, что училище лежало на нихъ всею своею тяжестью. Инспекторъ съ самаго ранняго утра обязанъ былъ быть и былъ въ училищѣ утромъ на молитвѣ въ столовой, затѣмъ въ классѣ, по окончаніи уроковъ снова въ столовой во время обѣда учениковъ; вечеръ проходилъ въ посѣщеніи ученическихъ квартиръ, которыхъ было не менѣе 100, онъ присутствовалъ въ казенномъ корпусѣ во время занятій и ужина... На немъ же лежали заботы о заготовленіи припасовъ для казеннокоштныхъ учениковъ, которыхъ было болѣе 200 человекъ, и канцелярскія обязанности, исполняемыя имъ безъ всякаго вознагражденія, а обязанности эти были въ то время не менѣе многосложны, какъ и въ настоящее время, если не болѣе, такъ нѣкоторые документы писались въ трехъ экземплярахъ (для правленія академіи, для правленія семинаріи и въ кошіи для училища), каковы именныя вѣдомости, формулярные списки, разрядные списки и т. п.... А помощниковъ у инспектора на училище въ 500—600 человекъ *de facto* не было...

(Окончаніе будетъ).

О тайнствѣ покаянія.

(Разговоръ съ молоканиномъ воскресенской секты).

Молоканинъ. (Входя въ квартиру миссіонера). Здравствуйте! А я къ вамъ потолковать пришелъ.

Миссіонеръ. Милости прошу, садитесь, чѣмъ могу всѣмъ готовъ служить. Вы все еще не кончили своихъ сомнѣній, все еще не вышли на настоящую дорогу?

Молоканинъ. Гдѣ-же найдешь ее? Къ Пашацкому ¹⁾ не хожу, у нихъ правды нѣтъ, да и у васъ, что вы ни говорите, мало ее. Мнѣ кажется, что ближе всѣхъ къ правдѣ Марковъ ²⁾, и я хожу на моленье къ нему.

Миссіонеръ. Давно-ли вы стали такъ хвалить его? Кажется, ранѣе вы съ нимъ во многомъ не сходились.

Молоканинъ. Я и теперь не схожусь. Да вотъ что: о многомъ мы съ вами говорили ранѣе, во многомъ вы меня просвѣтили, теперь поговоримъ о томъ, о чемъ еще никогда съ вами не говорили. Скажите, у васъ священникъ на исповѣди прощаетъ грѣхи людямъ, да вѣдь и самъ онъ человекъ, а не Богъ. Какъ же онъ это дѣлаетъ? Вѣдь грѣхи можетъ прощать одинъ Богъ, какъ Онъ Самъ сказалъ: *Я Самъ изглаживаю преступленія твои ради Себя Самого, и грѣховъ твоихъ не помяну* (Исаій XLIII, 25). Да и зачѣмъ мнѣ каяться священнику? Я лучше Богу покаюсь, и Онъ меня проститъ. Богъ все знаетъ и не надо Ему перечислять грѣхи, какъ у васъ перечисляются передъ священникомъ.

Миссіонеръ. И мы вѣруемъ, что грѣхи изглаживаетъ Самъ Богъ по священническомъ разрѣшеніи. Ты вотъ не хочешь каяться предъ священникомъ, а царь и пророкъ покаялся и

1) А. И. Пашацкій глава молоканъ секты укленцевъ сухолутныхъ. Онъ играетъ роль патріарха и раздѣлываетъ по всей епархіи; бываетъ и въ Самарской, Астраханской, Донской, Воронежской и Тамбовской губерніяхъ съ цѣлю укрѣпленія своихъ единовѣрцевъ.

2) И Марковъ глава Саратовскихъ баптистовъ. И онъ и Пашацкій живутъ въ Саратовѣ и состоятъ пресвитерами каждый своей секты.

исповѣдалъ свои грѣхи предъ Наоаномъ пророкомъ (2 Цар. XII, 13). Такъ же и Іудеи исповѣдывали свои грѣхи предъ Іоанномъ Крестителемъ (Марк. I, 5). Чтоже, царь Давидъ, пророкъ Наоанъ и Іоаннъ Креститель хуже васъ всѣхъ знали Бога? Они вѣровали, что Богъ все знаетъ, однако Давидъ каялся предъ человѣкомъ, а Наоанъ и Іоаннъ Креститель принимали исповѣданіе грѣховъ.

Молоканинъ. Да вѣдь пророкъ Наоанъ и Іоаннъ Креститель не были священниками, а у васъ можно исповѣдываться только у священника. Вѣдь это противъ св. писанія. Ап. Іаковъ говоритъ: *исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія ваша* (Іак. V, 16). Значитъ можно всякому исповѣдываться, а не только священнику.

Миссіонеръ. Не только можно, но и должно такъ дѣлать. Что съ вами сдѣлалось, что ранѣе вы все читали Библию на русскомъ переводѣ, а теперь читаете на славянскомъ. Прочитанныя вами слова вотъ какъ стоятъ въ русской библии: *признавайтесь другъ передъ другомъ въ проступкахъ.* Видите, здѣсь не о тайнствѣ покаянія, не о разрѣшеніи грѣховъ рѣчь, а о простомъ признаніи въ проступкахъ. Я противъ васъ совершилъ проступокъ и долженъ признаться вамъ въ этомъ, а вы виновны противъ меня, должны мнѣ признаться.

Молоканинъ. Да кто же далъ власть священнику отпустить грѣхи человѣкамъ? Что онъ за судья такой?

Миссіонеръ. Да, именно судья. Кто у насъ, въ нашемъ русскомъ царствѣ, судья?

Молоканинъ. Да развѣ мало ихъ? Вонъ, мировые, волостные, окружные судьи.

Миссіонеръ. А кто далъ право судьямъ, заступающимъ въ этихъ судахъ, судить людей?

Молоканинъ. Конечно царь.

Миссіонеръ. Сталобить, главный, единственный судья—царь. Онъ имѣетъ право судить насъ, но онъ поставилъ

вмѣсто себя другихъ судей, которые и судятъ насъ. Если тебя или меня осудить или оправдаетъ судья, мы должны думать, что оправдалъ или осудилъ насъ самъ царь. Вѣдь правда?

Молоканинъ. Правда.

Миссіонеръ. Ну, а еслибы я не захотѣлъ судиться у поставленныхъ царемъ судей, если бы я сталъ говорить, что судьи такіе же подданные, какъ и я, что не надо судиться у нихъ, а надо у самого царя судиться, похвалили бы меня за это царь?

Молоканинъ. За что же хвалить? Тогда виновенъ былъ бы предъ царемъ.

Миссіонеръ. Значить, кто не признаетъ за судей лицъ, поставленныхъ на дѣло суда царемъ, тотъ не повинуется царю и виновенъ противъ него.

Молоканинъ. Вѣрно; только примѣры ваши тутъ не годятся. Вы строкой писанія мнѣ докажете, тогда я и буду знать. А то началъ тамъ про царя, да про судей.. А васъ кто поставилъ судей?

Миссіонеръ. Въ земномъ царствѣ судья царь, и всѣ судьи отъ него получаютъ право суда. А въ Божіемъ царствѣ, въ церкви Христовой кто судья?

Молоканинъ. По вашему, священники? Нѣтъ, одинъ Богъ судить человѣковъ.

Миссіонеръ. Вѣрно, Богъ нашъ единый судья. Теперь послушайте, что Спаситель намъ о Себѣ говоритъ: *Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну; дабы всѣ чтили Сына, какъ чтутъ Отца* (Іоан. V, 22—23). *Сынъ человеческій на земль имѣетъ власть прощать грѣхи* (Матѳ. IX, 6). Замѣтьте, что Сынъ Божій, второе лице Пресвятыя Троицы, имѣетъ власть суда, а Отецъ не судитъ никого. Сынъ Божій тогда какъ человѣкъ жилъ на землѣ, Онъ имѣлъ власть на землѣ отпускать грѣхи человѣкамъ; по нынѣ Онъ на небесахъ держитъ судъ (Евр. IX 27), и въ послѣднее вре-

мя явится опять произвести послѣдній всеобщій судъ; но пинѣ кто же на землѣ имѣетъ власть отпускать грѣхи живымъ людямъ? Возносясь на небо, Христось вмѣсто себя оставилъ на землѣ апостоловъ, которымъ и передалъ право суда на землѣ, право прощать грѣхи человѣкамъ на землѣ, и обѣщавъ съ ними быть во всѣ дни до скончанія вѣка (Матѣ XXVIII, 20). Онъ сказалъ имъ: *какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ. Примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся* (Іоан. XX, 21—23). Богъ Отець, посылая Сына въ міръ, передалъ ему право суда, право прощать на землѣ грѣхи человѣкамъ. Отходя къ Отцу изъ міра, Сынъ передаетъ это право своимъ апостоламъ и даетъ имъ власть отпускать грѣхи человѣческіе или удерживать ихъ, право вязать и рѣшить грѣхи. Такимъ образомъ Богъ единый судія, но Онъ поставилъ св. апостоловъ судьями на землѣ, и теперь намъ нужно обращаться за прощеніемъ грѣховъ не прямо къ самому Богу, а къ поставленнымъ имъ судьямъ—св. апостоламъ. Кто-же не хочетъ исходатайствовать себѣ прощеніе грѣховъ у апостоловъ, тотъ также виновенъ предъ Богомъ, какъ виновенъ предъ царемъ всякій, не желающій судиться у судей, поставленныхъ царемъ. Правда-ли это, по вашему?

Молоканинъ. Правда-то, правда, да вѣдь то были апостолы, которые уже всѣ умерли; вамъ то, священникамъ, кто далъ власть прощать грѣхи?

Миссіонеръ. Христось далъ эту власть св. апостоламъ, а въ лицѣ ихъ далъ и намъ, ихъ преемникамъ. Христось сказалъ, что Онъ будетъ съ апостолами *во все дни до скончанія вѣка* (Матѣ. XXVIII, 21); пребываетъ-ли Онъ теперь съ ними?

Молоканинъ. Конечно, пребываетъ. Они теперь въ царствіи небесномъ, гдѣ и Христось.

Миссіонеръ. Такъ они теперь со Христомъ, у Христа во

царствіи, а Онъ Самъ, когда они были на землѣ, общался пребыть съ ними до скончанія вѣка?

Молоканинъ. Какъ же вы думаете объ этомъ?

Миссіонеръ. Христосъ на тайной вечери сказалъ ученикамъ: *Я умолю Отца и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудеть съ вами во вѣкъ, Духа истины* (Іоан. XIV, 16). *Когда же придетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ* (XVI, 26) *Когда же придетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину* (XVI, 13). Духа Святаго обѣтовалъ Христосъ послать отъ Отца на землю къ апостоламъ, и съ ними на землѣ Онъ пребудеть во вѣкъ и наставитъ ихъ на всякую истину. Какъ же Онъ на землѣ пребываетъ съ ними, когда апостолы умерли и царствуютъ на небесахъ со Христомъ въ царствіи Его?

Молоканинъ. Объясните, послушаю.

Миссіонеръ. Какъ Христосъ передалъ свое дѣло и свою власть прощать грѣхи апостоламъ, такъ и апостолы вмѣсто себя поставили пастырей и учителей, епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ (Дѣян. XIV, 22; Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 6; Тит. IV, 22. Тит. I, 5). Діаконы какъ и самое названіе ихъ степени показываетъ, только служители (Дѣян. VI, 1—6; XXI, 8); а собственно пастырями и учителями являются епископы, которыми были Титъ и Тимоѳей, и пресвитеры, которые и являются преемниками служенія и власти апостольской. Поставляются они, какъ уже не разъ говорили съ вами объ этомъ, чрезъ преемственное отъ св. апостоловъ рукоположеніе. Съ ними-то, какъ пастырями церкви, апостольскими преемниками и пребываетъ нынѣ Христосъ и Духъ Святой. Они теперь имѣютъ власть вѣзать и рѣшить грѣхи челоуѣковъ, и кто не хочетъ быть подъ ихъ пастырскою рукою, тотъ на землѣ не получитъ прощенія грѣховъ. Они наставники, и имъ заповѣдуетъ апостоль

повиноваться и покаряться, стало бытъ, подчиняться суду ихъ (Евр. XIII, 17). Чтобы быть святыми, надо получить прощенье грѣховъ; а къ *совершенно святымъ* поставлены пастыри и учителя (Еф. IV, 11—12), и безъ полученія прощенья грѣховъ отъ священника невозможно сдѣлаться святыми.

Молоканинъ. Если священникъ можетъ прощать грѣхи, такъ прощай ихъ такъ, безъ распросовъ оныхъ.

Миссіонеръ. Священникъ—судья; а каждый судья всегда распришиваетъ о подробностяхъ дѣла.

Саратовскій епархіальный миссіонеръ,

Священникъ Михаилъ Тифлозъ.

НЕКРОЛОГЪ.

15 апрѣля сего 1887 года, въ городѣ Шацкѣ скончался соборный протоіерей Григорій Стефановичъ Княжинскій, 55 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ сынъ священника Шацкаго уѣзда села Княжоя; первоначальное образованіе получилъ въ Шацкомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Тамбовской духовной семинаріи и въ 1856 году окончилъ курсъ со званіемъ студента. Въ мартѣ 1857 года поступилъ во священника села Тарадѣй Шацкаго уѣзда,—мѣсто родины Его Высокопреосвященства Архіепископа Иркутскаго Веніамина и на мѣсто его отца, взявъ въ замужество родную сестру Высокопреосвященнаго Веніамина Целагею Антоновну. Жизнь покойнаго о. протоіерея достойна особаго вниманія. Оставшись сиротою по смерти отца 7 лѣтъ отъ роду, покойный назначенъ былъ въ причетника роднаго села Княжоя и тѣмъ поддерживалось существованіе осиротѣвшаго семейства—матери, двухъ сестеръ и брата. Поступивъ въ училище, Григорій Стефановичъ сначала получалъ пособіе въ размѣрѣ 2 руб. въ годъ, а въ послѣдній годъ, предъ переходомъ въ семинарію, получилъ 6 руб. При такихъ условіяхъ понятна

дѣтская жизнь покойнаго. Постоянныя нужды и лишенія въ самомъ необходимомъ, а при этомъ и частыя болѣзни не дали возможности, какъ слѣдуетъ, развиться дѣтскому организму, что неблагопріятно отозвалось и на всей его жизни. По выходѣ изъ семинаріи, внѣшняя обстановка, хотя и измѣнилась къ лучшему, но полнымъ здоровьемъ покойный никогда не пользовался; между тѣмъ всѣ обязанности свои выполнялъ образцово, съ самоотверженіемъ: ни непогодъ, ни болѣзнь, если только могъ стоять на ногахъ, не считалъ препятствіемъ исполнять требы и совершать богослуженіе. За послѣдній годъ здоровье его видимо разрушалось и не смотря на это всѣ требы и богослуженія неопустительно совершалъ самъ и только за четыре дня (11 апрѣля), когда уже не могъ стоять на ногахъ, оставилъ заботы о церкви, семьѣ и приходѣ. Къ переходу въ загробную жизнь готовился безропотно, обдуманно; не стѣсняясь говорилъ съ женою о погребеніи и поминаеніи. На предложеніе жены просить разрѣшенія о погребеніи близъ соборнаго храма, сказалъ: „зачѣмъ отличатся отъ другихъ, схорони на общемъ городскомъ кладбищѣ“. Прихожане сельскіе и городскіе искренно любили и неподдѣльно уважали о. протоіерея; радушіе, разумный совѣтъ и слово утѣшенія у него всегда и для всѣхъ были наготовѣ. Въ семействѣ былъ разумнымъ и кроткимъ отцомъ, не только окрика но и возвышеннаго голоса никто никогда не слыхалъ, на это семейство смотрѣли всѣ, особенно близко стоявшіе, не только съ уваженіемъ, но почти съ благоговѣніемъ.

Покойный о. протоіерей въ теченіе 20 лѣтъ состоялъ благочиннымъ 1 Шацкаго округа, съ 1867 года и по день смерти, т. е. со дня введенія выборнаго начала и при каждой баллотировкѣ у него не было и не могло быть соперниковъ. Отношенія его къ духовенству были просты, гуманны и чисто братскія. Въ вѣдомствѣ его были личности слабыя съ видными недостатками; но и таковыхъ онъ щадилъ, вразум-

лялъ и крайне снисходилъ, хотя это мало вліяло и какъ будто поощряло ихъ оставаться таковыми. Въ бесѣдѣ о мѣрахъ болѣе радикальныхъ противъ неисправныхъ клириковъ онъ говорилъ собесѣднику: „съ ними ничего нельзя сдѣлать, погнуть—стары, сломать—жаль!“ Вообще покойный о. протоіерей былъ такая свѣтлая личность, какія рѣдко встрѣчаются, за что ото всѣхъ и получилъ должную оцѣнку: начальство почтило его скуфьею, камилавкою, орденомъ св. Анны 3 ст. и возведеніемъ въ санъ протоіерея и настоятеля Шацкой соборной церкви въ концѣ 1884 года; духовенство и прихожане—любовію и уваженіемъ, что особенно выразилось при его погребеніи. Изъ села Тарадѣй явилось около половины бывшихъ его прихожанъ. Отпѣваніе совершалъ настоятель Вышинской пустыни, архимандритъ Аркадій и 19 священниковъ,—почти все вѣдомство 1 округа. За литургію было сказано двѣ проповѣди священниками: Цвѣтницкимъ и Добровымъ. Изъ дома и изъ церкви на кладбище несли гробъ священники и діаконы, народъ затрудилъ собою всѣ улицы и переулки. Литургія и погребеніе продолжались съ 8 час. утра до 2 час. по полудни. Такъ славно окончилась жизнь достоуважаемаго и всѣми любимаго отца протоіерея Григорія Степановича Княжинскаго! Въ семействѣ покойнаго остались: жена Пелагея Антоновна 53 л., сынъ Петръ 20 лѣтъ, въ V классѣ Тамбовской семинаріи, Василій 15 л. въ III кл. Шацк. духовн. училища, Пелагія 13 л. Евдокія 10 л., Марья 8 лѣтъ. Двѣ дочери въ замужествѣ: Александра за свящ. Михаиломъ Пятницкимъ въ селѣ Новософьинѣ Шацкаго уѣзда и Анна въ селѣ Тарадѣяхъ того же уѣзда, за священникомъ Андреемъ Черменскимъ.

С Л О В О

на погребеніе соборнаго протоіерея г. Шацка
Г. С. Княжинскаго.

Нынѣ упокоихся и обрѣтохъ ослабу многу, яко преставихся отъ истлѣнія и приложихся къ животу: Господи, слава Тебѣ. (Экспост. на погр. свящ.).

Провожая въ загробную жизнь близкихъ намъ людей, а особенно такихъ, каковъ былъ почившій о. протоіерей, скорбишь тяжелою скорбію о ихъ потерѣ. Между тѣмъ почившій устами Церкви говоритъ намъ: нынѣ упокоихся, обрѣтохъ ослабу многу, яко преставихся отъ истлѣнія и приложихся животу: Господи, слава Тебѣ. Этими словами онъ выражаетъ не только свое довольство смертію, но и благодарить Господа за преставленіе отъ смерти къ животу, а тѣмъ самымъ желаетъ облегчить скорбь всѣхъ близкихъ и дорогихъ ему родныхъ, окружающихъ его гробъ.

Для почившаго смерть есть дѣйствительное успокоеніе! Не многимъ извѣстно было сколько онъ несъ непосильныхъ трудовъ, заботился не о семьѣ только, но и обо всѣхъ бѣдствующихъ; пастырскія обязанности выполнялись имъ образцово, даже болѣе, чѣмъ дозволяло ему слабое его здоровье, и этихъ обязанностей не оставилъ дотолѣ, пока могъ держаться на ногахъ. Послѣ такой тяжелой жизни дѣйствительно смерть для него является какъ бы желаннымъ успокоеніемъ.

Но преждевременная смерть почившаго и добрыя качества его души невольно какъ-то навѣваютъ скорбь о разлукѣ съ нимъ. Дай Богъ, чтобы мы увидѣли въ его будущемъ намѣстникѣ столько любви, сочувствія и снисходительности къ ближнимъ, а особенно къ подчиненнымъ и сослуживцамъ!

Всѣ, кто живетъ разумною жизнію, сознають, что вся жизнь есть трудный и непрестанный подвигъ. Всѣ мы па

землѣ странники и пришельцы съ большимъ или меньшимъ трудомъ стремящіеся къ отечеству небесному, переходъ въ которое лежитъ чрезъ смерть. И если кто изъ христіанъ, а тѣмъ болѣе изъ пастырей Церкви Христовой, право правящихъ слово истины, провелъ и окончилъ земную жизнь по христіански, то естественнымъ является благодареніе Господу за ниспосланіе смерти, что и говоритъ намъ усопшій дорогой нашъ сослужитель устами св. Церкви: нынѣ упокоихся... Господи, слава Тебѣ.

Да, необходимо благодарить Господа за жизнь, исполненную благихъ дѣлъ во славу Божию и на пользу ближнимъ, какова и была жизнь новопреставленнаго раба Божія протоіерея Григорія. Кому не извѣстно, какъ любвеобильно отпосился онъ ко всѣмъ нуждающимся въ совѣтахъ и помощи. Мнѣ, какъ лицу, близко стоявшему къ покойному, вполне было извѣстно, что никто не уходилъ отъ него безъ разумнаго совѣта и успокоенія, ни одинъ странникъ и бѣднякъ не отходилъ отъ его дверей безъ пособія. Онъ постоянно памятовалъ слова Спасителя: просящему у тебя дай и хотящаго у тебя зяяти не отврати, и не только въ точности выполнялъ самъ этотъ завѣтъ Божій, но училъ тому же и другихъ, что многіе изъ васъ слышали отъ него съ церковной кафедры.

Обращаю свое слово къ вамъ, сродники и знаемые усопшаго. Велика и незамѣнима для васъ потеря въ лицѣ усопшаго: но да не уподобитесь не имущимъ упованія. Вы вѣруете въ воскресеніе мертвыхъ и въ жизнь будущаго вѣка; значитъ рано или поздно и мы перейдемъ въ будущую жизнь и снова увидимся тамъ съ дорогимъ усопшимъ о. протоіереемъ. Въ настоящее же время, провожая его въ загробную жизнь, возблагодаримъ вмѣстѣ съ усопшимъ Господа за его успокоеніе отъ болѣзни и тяжелыхъ трудовъ, за его истинно христіанскую жизнь и кончину. Это доставитъ истинное утѣшеніе и усопшему, который всегда былъ всецѣло пре-

данъ волѣ Божіей. Таковыхъ усоншихъ, каковъ былъ покойный, должно провожать не слезами и воплемъ, а искреннимъ желаніемъ и молитвеннымъ упованіемъ радостнаго свиданія съ ними въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго.

Миръ праху твоему, дорогой нашъ собратъ! Да будетъ съ тобою любовь и милость Господня, ибо вѣруемъ, что непреложны слова Господа: блажени милостивіи, яко ти помилованы будутъ. Аминь.

Священникъ Димитрій Цептмицкій.

ПОЛНОЕ СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ 7-го АВГУСТА 1887 ГОДА *).

Полныя солнечныя затменія принадлежатъ къ однимъ изъ величественнѣйшихъ явленій природы; они производятъ потрясающее впечатлѣніе на всѣ животныя существа, и тотъ кто хоть разъ видѣлъ ихъ не забываетъ никогда.

Для науки эти сравнительно рѣдкія небесныя явленія весьма важны, и потому ни одно изъ нихъ не пропускается астрономами. 7 августа нынѣшняго года на широкой полосѣ нашей обширной Имперіи будетъ видимо полное затменіе Солнца, и многіе ученые, не жалѣя денегъ и пренебрегая лишениями, собираются въ отдаленную Сибирь ради нѣсколькихъ мгновеній затменія.

Причины солнечныхъ затменій, какъ и все въ природѣ, крайне просты. Луна подобно Землѣ тѣло темное и шарообразное, и потому отбрасываетъ отъ себя въ сторону, противоположную Солнцу, конусообразную тѣнь. Эта тѣнь въ

*) Статья эта печатается въ тѣхъ видахъ, чтобы епархіальное духовенство заранѣе предупредило приходское населеніе о предстоящемъ 7 августа (между 6—7 часами утра) затменіи солнца и, по возможности, ознакомило съ нимъ, во избѣжаніе и предупрежденіе различныхъ несчастныхъ случаевъ, которые могутъ совершиться въ темной, невѣжественной и суевѣрной средѣ простаго народа, застигнутаго врасплохъ страшнымъ небеснымъ явленіемъ, какъ это и бывало иногда,—между тѣмъ это явленіе безвредно и совершается по естеств. законѣмъ природы.

тѣхъ случаяхъ когда Луна находится на одной прямой линіи съ Солнцемъ и Землей, и вмѣстѣ съ тѣмъ между ними, покрываетъ нѣкоторую часть поверхности нашей планеты и дѣлаетъ въ этомъ районѣ Солнце невидимымъ или совершенно, или только отчасти, то-есть производить затменія полныя, кольцеобразныя и частныя. Такъ какъ Луна ежемѣсячно обходитъ кругомъ землю, то солнечное затменіе должно бы происходить каждое новолуніе, во время котораго Луна находится между Солнцемъ и нашею планетой. Этого не случается потому, что луна совершаетъ свое движеніе не въ одной плоскости съ Землей, а въ наклоненной къ ней подъ угломъ въ 5° . Такимъ образомъ для того, чтобы случилось затменіе необходимо, чтобы Луна въ новолуніе находилась въ точкѣ пересѣченія ея орбиты съ эклиптической, или, какъ говорятъ астрономы, въ узлѣ. Такимъ образомъ для предсказанія затменій нужно знать когда новолуніе будетъ на линіи узловъ, что требуетъ значительныхъ астрономическихъ знаній. Однако же въ древности владѣли этимъ искусствомъ, дойдя до него эмпирическимъ путемъ. Еще задолго до Р. Х. было замѣчено, что каждыя 223 лунныхъ мѣсяца, то-есть чрезъ 18 лѣтъ и 11 (10,8) дней, Луна и линія узловъ приходили въ то же самое положеніе относительно Солнца. Такимъ образомъ, если въ данный моментъ происходитъ солнечное затменіе, то чрезъ 18 лѣтъ 10,8 дней оно должно повториться. Замѣтивъ въ теченіе этого періода всѣ солнечныя затменія, легко ихъ предсказать на много лѣтъ впередъ. Халдеямъ этотъ періодъ былъ извѣстенъ еще въ VI в. до Р. Х. и назывался у нихъ *Саросомъ*. Изъ китайской исторіи извѣстно, что въ 2159 году до Р. Х. астрономы Хи и Хо были казнены по приказанію богдыхана за то, что не предсказали затменія и тѣмъ лишили возможности исполнить подобающіе религіозные обряды. Отсюда видно, что Китайцы еще задолго до Халдеевъ умѣли опредѣлять время затменій. Въ настоящее время пре-

красно изучено движеніе Луны, и астрономы легко опредѣляютъ не только время затменія, но и всѣ его обстоятельства. Для предстоящаго затменія, по обыкновенію, составлена подробная и точная карта и вычислено время продолжительности его въ различныхъ мѣстахъ. Затменіе 7 августа будетъ видно во всей имперіи, по какъ полное только на узкой полосѣ идущей чрезъ Тверь, Кострому, Пермь, Тобольскъ и далѣе до гавани Носетъ. Наибольшей продолжительности (4 минуты) затменіе достигаетъ въ Иркутскѣ. Въ Европейской Россіи оно будетъ продолжаться не болѣе трехъ минутъ и будетъ видно между 7 и 8 часами утра въ Иркутскѣ, въ полдень, а въ Японіи при закатѣ солнца.

Когда во время затменія скростся послѣдній солнечный лучъ, то совершенно черный дискъ Луны кажется окруженнымъ вѣнцомъ изъ серебристобѣлыхъ лучей, между которыми, около краевъ Луны, видѣются мѣстами языки красноватаго пламени.

Наблюдать полное солнечное затменіе—дѣло не легкое. Кромѣ опытности въ наблюденіяхъ надо имѣть большую силу воли, чтобы владѣть собою и не растеряться. Какъ только Луна закроетъ половину солнечнаго диска, дневный свѣтъ, по свидѣтельству очевидцевъ, начинаетъ быстро меркнуть и чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе. Цвѣтъ неба около Солнца становится свинцовымъ, зеленая краска растеній кажется грязно-сѣрою, человѣческое лицо пріобрѣтаетъ трупный колоритъ и вся природа производитъ тяжелое, подавляющее впечатлѣніе. Температура быстро понижается; начинается казаться, что на землѣ погибаетъ жизнь. Невольный ужасъ охватываетъ всѣ живыя существа; насекомыя, птицы и звѣри прячутся и трясутся отъ страха; нѣкоторыя растенія свертываютъ свои листья какъ ночью. Наступаетъ мертвая тишина. Безотчетное волненіе овладѣваетъ даже тѣми, которые знали о затменіи и ожидали его. Въ 1842 году Араго во время затменія былъ въ Пиринеяхъ; его вре-

менную обсерваторію окружала многочисленная толпа, шумъ которой безпокоилъ наблюдателей. По мѣрѣ того какъ затменіе увеличивалось, говоръ постепенно стихалъ, а предъ наступленіемъ полной фазы совершенно прекратился и бой хронометра былъ также прекрасно слышенъ, какъ въ самую спокойную ночь. Но едва прорвался первый солнечный лучъ, какъ крикъ радости невольно вырвался изъ каждой груди и шумный восторгъ прокатился по долинѣ. Въ 1878 году полное солнечное затменіе до того сильно подѣйствовало на одного негра, что онъ, задушивъ жену и дѣтей, повѣсился. Вообще въ невѣжественной массѣ легко могутъ произойти различные печальные случаи и потому весьма важно, чтобы повсюду заранѣе знали о предстоящемъ затменіи и видѣли въ немъ не что-нибудь чрезвычайное, а простое небесное явленіе.

Въ Кронштадтѣ затменіе не будетъ полнымъ. Только $\frac{6}{7}$ солнечнаго диска покроются Луною и корона видна не будетъ. Ближайшій и удобнѣйшій пунктъ для кронштадцевъ желающихъ видѣть полное затменіе, станція Завидово Николаевской желѣзной дороги. По просьбѣ лектора дирекція дороги любезно согласилась дать ѣдущимъ наблюдать затменіе особые вагоны, которые будутъ оставаться на станціи; кромѣ того въ Завидовѣ временно будетъ устроенъ буфетъ. Затменіе въ Завидовѣ будетъ продолжаться 2 мин. 50 сек.

Не только наблюденія однихъ астрономовъ имѣютъ цѣну. Рисунки короны сдѣланные искусною рукою, видъ кометъ и положеніе ихъ относительно Солнца, занесенные на бумагу, всякая вѣрная замѣтка, все это будетъ имѣть весьма существенное значеніе.

КЪ ВОПРОСУ О РУССКИХЪ МИСТИКО-РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХЪ СЕКТАХЪ.

(Продолженіе).

Расходясь съ православными въ ученіи о церкви, какъ обществѣ христіанъ, имѣющихъ единство вѣры и нравствен-

сти, ієрархіи и таинствѣ, и съ духоборцами, принимающими въ свою церковь всякаго, воплотившаго духоборческую Троицу, осуществившаго въ жизни нравственный законъ, молокане, однако, сходятся съ духоборцами *собственно* въ своемъ отрицательномъ воззрѣніи на храмъ. Что же такое храмъ съ точки зрѣнія православнаго христіанина и какое его значеніе? Храмъ есть мѣсто особеннаго присутствія Божія, *домъ молитвы*, по словамъ самаго Господа І. Христа (Мар. 11, 17. Мѣ. 21, 23. Лук. 19, 46. Іоан. 2, 16), при томъ молитвы общественной. Изъ даннаго опредѣленія храма открывается и значеніе его для христіанина. Храмъ есть мѣсто особеннаго присутствія Бога, Царя небснаго. Отсюда—какъ въ присутствіи царя земнаго всѣ невольно устремляютъ свои взоры на него, забывая на время все окружающее, такъ и въ храмѣ, помышляя о небесномъ Царѣ, „да молчитъ всякая плоть человѣка, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ“... Храмъ, какъ домъ молитвы, служитъ духовною лечебницею для христіанина; а во лечебницѣ каждому—самому до себя: тамъ недуги и болѣзни заставляютъ человѣка думать только о своихъ страданіяхъ... Храмъ вмѣстѣ съ тѣмъ справедливо почитается училищемъ благочестія. А въ школѣ молчаніе и вниманіе—главныя условія успѣха въ усвоеніи добрыхъ свѣдѣній... Храмъ является еще въ извѣстномъ смыслѣ судилищемъ. Какъ на судѣ человѣческомъ каждый старается или оправдаться или снискать себѣ помилованіе, такъ и во храмѣ христіанинъ, самоуглубляясь въ себя и испытывая свою совѣсть, стремится къ той же цѣли.... Таково значеніе храма для христіанина, какъ мѣста общественнаго богослуженія, какъ дома молитвы. Молокане же въ своемъ отрицательномъ воззрѣніи на храмъ сходятся съ духоборцами. Духоборцы, какъ намъ извѣстно, заявляютъ, хто ходитъ въ церковь, во храмъ, совѣсть ихъ не желаетъ, потому что въ церкви святости они не чаютъ: ибо церковь тлѣнна, а не вѣчна. Подобный же отрицатель-

ный взглядъ на храмъ, какъ мѣсто общественнаго богослуженія, повторяли прежде и въ наше время повторяютъ и молокане, приводя въ пользу этого отрицанія тоже самое, что говорилъ еще Уклеинъ и что нерѣдко приходится слышать и отъ нашихъ православныхъ, такъ называемыхъ, протестантствующихъ, а вѣрнѣе, на нашъ, по крайней мѣрѣ, взглядъ, людей, религиозно-индифферентныхъ и въ психологii очень малосвѣдущихъ, и потому значеніе храма отрицающихъ. Не въ томъ, впрочемъ, дѣло!... Отрицаніе значенія и необходимости храма, какъ дома молитвы, мы, прежде всего, встрѣчаемъ у самаго Уклеина, который по этому предмету рассуждаетъ такимъ образомъ: „Богослуженіе должно быть не внѣшнее или обрядовое, но духовное... Самые храмы не установлены св. писаніемъ“... Видно, что Уклеинъ, хотя и хвалился знаніемъ св. писанія, за что и разошелся съ Побирохинымъ 1), однако, гдѣ находилъ для своихъ цѣлей полезнымъ, объ этомъ знаніи не заявлялъ, иначе онъ не сказалъ бы, что „храмы не установлены св. писаніемъ“, потому что о ветхозавѣтномъ храмѣ Самъ І. Христосъ сказалъ: *яко храмъ Мой, храмъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ* (Марк. 11, 17). Двукратнымъ названіемъ храма, по замѣчанію одного миссіонера, І. Христосъ ясно доказалъ, что храмъ сталъ принадлеженіемъ Христа и христіанъ; сказавъ первыя слова: „*храмъ Мой*“, І. Христосъ этимъ названіемъ сдѣлалъ его своею собственностію; вторымъ же названіемъ храма — „*храмомъ молитвы*“ — Онъ передалъ или вручилъ его всѣмъ своимъ вѣрующимъ для молитвы. Слѣдовательно, св. писаніе противъ Уклеина, въ отрицаніи котораго равно также проглядываетъ и отрицаніе имъ церковнаго преданія, отеческихъ свидѣтельствъ, одно изъ которыхъ принадлежащее св. Іоанну Златоусту, о значеніи молитвы въ храмѣ гласитъ: „нельзя такъ молиться (дома),

1) См. Исторію выдѣленія молоканства изъ духоборчества въ „Тамб. Епарх. Вѣдом.“ 1883 г. № 4, стр. 142.

какъ въ церкви, гдѣ такое множество отцовъ, гдѣ возносятся къ Богу единоклещный гласъ. Не такъ скоро ты услышишь будешь, молясь Владыкѣ самъ по себѣ, какъ молясь вмѣстѣ съ братьями твоими, ибо здѣсь есть нѣчто болѣе: единомысліе, согласіе, союзъ любви, молитвы священниковъ... Во время общественной молитвы не только люди возносятъ гласъ свой; но и ангелы припадаютъ къ Владыкѣ и архангелы молятся. Въ этотъ часъ имъ и самое время способствуетъ "... Такъ о значеніи храма, какъ дома молитвы, говоритъ Златоустъ, писатель, глубоко знавшій человѣческую природу. Слѣдовательно, кому мы должны болѣе вѣрить Златоусту или Уклеину? Отвѣтъ на вопросъ ясенъ. Да и каждый изъ насъ по собственному опыту знаетъ, какое возвышающее душу впечатлѣніе производитъ на насъ храмъ!.. Всякому, впрочемъ, извѣстна ходячая житейская аксіома: ложь скорѣе прививается въ человѣчествѣ, по крайней мѣрѣ, временно, нежели истина. То же мы наблюдаемъ и въ данномъ разѣ: указанная только что ложь Уклеина въ теченіе десятковъ лѣтъ повторяется и его послѣдователями. Такъ вслѣдъ за Уклеиномъ отрицаютъ христіанскіе храмы молукане Астраханскаго края, которые въ своемъ „Исповѣданіи вѣры,“ поданномъ правительству въ концѣ XVIII вѣка, въ пятомъ членѣ „Исповѣданія,“ о храмѣ говорятъ слѣдующее:

„Храмъ имѣеть по писанію Моисея въ 5-й книгѣ: призи съ небесе отъ храма святаго своего; у пророка Исаи въ 63 гл. ст. 5 говорится: обратися Господи отъ небеси и виждь отъ дому святаго Твоего и славы Твоея. Пророкъ Варухъ во 2 главѣ 16 ст. написалъ: Господи, призи изъ дому святаго Твоего на насъ. Въ 79 псалмѣ ст. 15 говорится: Боже силъ, обратися убо и призи съ небеси и виждь; и въ 32 псалмѣ ст. 13: съ небесе призрѣ Господь, видя вся сыны человѣческія. Въ 1-мъ посланіи Петровомъ гл. 2 ст. 5 пишется: и сами яко каменіе живо зиждетеса въ храмъ ду-

ховенъ, святительство свято; Коринѣянамъ въ 3 гл. 16 ст.: не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живеть въ васъ, и въ 6 главѣ 19 ст.: или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть; и въ 6 гл. 2 Коринѣ. ст. 16: вы бо есте церкви Бога жива; въ Дѣяніи въ 8 главѣ 48 ст.: вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живеть и въ 17 главѣ ст. 24: сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмахъ живеть, ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія приемиеть.“ Какъ видно изъ этого подбора текстовъ, приведенныхъ Астраханскими молоканами, села Пришиба, они вышній видимый храмъ, храмъ какъ домъ молитвы, мѣсто общественнаго богослуженія, отрицають и все дѣло сводять къ какому то исключительно внутреннему храму, извѣстному душевному религиозному настроенію и этимъ, по существу, повторяють собою духоборцевъ, которые также въ своей душѣ находятъ и храмъ, и священника, и жертвенникъ, и жертву. Такимъ же почти подборомъ текстовъ, повидимому, говорящихъ противъ необходимости храмовъ, какъ мѣстъ общественнаго богослуженія, отличаются обрядники: Херсонскихъ молоканъ, молоканъ села Саламатина, Камышинскаго уѣзда, Саратовской губерніи (1798 года), молоканъ Рязанской губерніи (30-хъ годовъ текущаго столѣтія), молоканъ села „Тяглаго Озера“, Самарскаго края (конца XVIII ст.), Тамбовскихъ молоканъ (1820 год.), молоканъ посада Дубовки (1822 г.), Саратовской губерніи. Во всѣхъ этихъ обрядникахъ въ членахъ „о церкви“ приводится рядъ свидѣтельствъ изъ свящ. писанія тѣхъ же и подобныхъ, только что представленнымъ свидѣтельствамъ обрядника молоканъ села Пришиба 1). Да, наконецъ, и въ нашъ XIX вѣкъ, уже отходящій въ Лету, молокане остаются вѣрными Уклеину въ своихъ отрицательныхъ воззрѣніяхъ на храмъ, насколько, покрайней мѣ-

1) См. „Острожники и Раскольники“—Ливанова. томы: 11, стр. 178, 393 425 и IV, стр. 214, 393.

рѣ, объ этомъ можно судить по появившимся въ послѣднее время въ печати публичнымъ собесѣдованіямъ съ молоканами нашихъ видныхъ миссіонеровъ, на примѣръ: Иеромонаха Арсенія, игумена Павла и др. Такъ одинъ изъ собесѣдниковъ Арсенія молоканинъ по вопросу о почитаніи храма заявляетъ: „Въ почитаніи храма мы сомнѣваемся нынѣ подражать праведникамъ, и если бы мы жили въ то (древнее) время, то по примѣру ихъ ходили бы въ храмъ (ветхозавѣтный) для жертвоприношенія Богу; нынѣ же храмъ ихъ не нуженъ, такъ какъ у насъ теперь признается другой храмъ, нерукотворенный, о которомъ апостоль говоритъ: *„вы есте храмъ Бога жива и Духъ Божій живетъ въ васъ“* (Кор. 6). „Въ ветхомъ завѣтѣ, говоритъ тотъ же собесѣдникъ — сектантъ, жилище Божіе находилось въ рукотворенномъ храмѣ, среди херувимовъ, нынѣ же Богъ жительствоуетъ въ духовныхъ храмахъ“, т. е., въ душахъ сектантовъ — молоканъ. . . . А болѣе фанатичные молокане послѣдняго времени въ своемъ отрицаніи храма, какъ мѣста молитвы, какъ мѣста особеннаго присутствія Божія, доходятъ, по сообщеніямъ миссіонеровъ, до не понятной ненависти и отвращенія ко храму, ничего не обсуждая и ни во что не вдумываясь, возносятъ на храмъ страшную хулу, придавая ему названіе Вавилона, творящаго всякій грѣхъ и беззаконіе. . . .

Само собою понятно, отвергнувъ православные христіанскіе храмы, молокане, равно какъ и духоборцы, все-же гдѣ либо должны собираться для общей молитвы. И дѣйствительно, они собираются въ простыхъ деревенскихъ хатахъ, именуемыхъ „моленными“. Но каковы эти хаты? Нѣтъ въ нихъ ни вида, ни доброты! У протоіерея Остромысленскаго приводится слѣдующій разговоръ одного православнаго христіанина по данному предмету, какъ очевидца.

„Однажды знакомые мнѣ молокане, сообщаетъ онъ, послѣ многихъ моихъ разговоровъ и споровъ съ ними, зазвали меня къ себѣ на молитву. Вошедши въ простую деревенскую

избу, я нисколько не смутился тѣмъ, что вошелъ въ такую убогую хижину: бѣдность, думаю, еще болѣе расположить меня къ смиренію, главному чувству молитвы. Знаю, что Господь равно благословилъ и освятилъ своимъ явленіемъ какъ походную палату подъ кожанымъ ковромъ, т. е., скинію свидѣнія, такъ и величественный изъ величественныхъ храмъ Соломона. Но меня поразило то, что въ этой хижинѣ, назначенной для общественной молитвы, нѣтъ ничего напоминающаго о Богѣ и о молитвѣ, нѣтъ ни образочка, ни крестика, а только простой длинный столъ, да скамьи вокругъ стола, такъ что я подумалъ, не позвали-ли они пообѣдать меня съ собою. Осмотрѣвши кругомъ всю моленную, я думалъ про себя, какъ же мы станемъ здѣсь на молитву, куда обратимся лицомъ для моленія? Смотрю на стѣны и вижу: тамъ ползають тараканы—прусаки, въ углу паукъ свилъ себѣ гнѣздо, тамъ висять клочки выпавшаго изъ стѣны моха, и больше ничего. Спрашиваю у того, кто позвалъ меня съ собою (онъ былъ у молочанъ въ родѣ настоятеля): „что же стоять мы будемъ здѣсь, или сядемъ за столъ“? И постоимъ, говоритъ онъ, и посидимъ. Вотъ становись-ка здѣсь и слушай и молись.... Вижу, стали всѣ лицомъ другъ къ другу; съ одной стороны мужчины, съ другой—женщины; а противъ меня поставили какую-то дѣвку—молочанку. Вы, говоритъ, смотрите на свои деревянные образа, а вотъ предъ тобой живой образъ Божій, писано бо есть: *сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію*. Меня такъ и обдало. Стою, почти закрывши глаза и, едва удерживаясь отъ смѣха, слушаю. Пропѣли нѣсколько псалмовъ какимъ то дикимъ заунывнымъ голосомъ, словно бабы деревенскія голосагъ по покойнику. Потомъ стали всѣ на колѣни и пропѣли молитву Господню. Затѣмъ пообѣдали всѣ вмѣстѣ, а въ заключеніе всего стали опять въ прежнемъ порядкѣ и начинали цѣловаться другъ съ другомъ, полагая прежде другъ другу по два земныхъ поклона, какъ

бы прикладываясь къ образамъ своимъ. Приходилось и мнѣ прикладываться къ молоканѣ. Я плюнулъ на землю и вышелъ вонъ "... Читая этотъ разсказъ, невольно удивляешься непонятному упорству сектантовъ въ отрицаніи ими храмовъ замѣняемыхъ такими неблаголѣпными мѣстами, какъ убогая деревенская хата съ клопами, тараканами и под. прелестями!...

Такимъ образомъ, мы, помимо указанныхъ въ прежнихъ сообщеніяхъ различій между православными, духоборцами и молоканами 1), находимъ еще новое различіе въ ученіи о церкви между первыми, вторыми и третьими, и въ ученіи о храмѣ, какъ мѣстѣ общественнаго богослуженія, между православными и двумя данными сектами, составляющими оппозицію православнымъ по занимающему насъ вопросу. Этими, однако, пунктами различія дѣло не оканчивается. Взглядъ духоборцевъ и молоканъ на св. писаніе также весьма своеобразенъ и, конечно, взглядъ этотъ, какъ сейчасъ увидимъ, отнюдь не можетъ быть названъ православнымъ христіанскимъ взглядомъ. Истинный сынъ нашей православной церкви пользуется св. писаніемъ и толкуетъ это писаніе подъ руководствомъ церкви, вообще отеческихъ писаній, церковнаго преданія. Отсюда—св. писаніе понимается и толкуется православными нашими христіанами, согласно отеческому руководству, по мѣстамъ въ буквальномъ, по мѣстамъ въ переносномъ смыслахъ. Благодаря этому обстоятельству, крайности буквализма и аллегоризма въ нашей православной церкви отсутствуютъ. Не то, прежде всего по вопросу объ отношеніи къ св. писанію, мы встрѣчаемъ въ сектѣ духоборцевъ. Признавъ, какъ выше мы видѣли, истинными членами церкви іудеевъ, турокъ, всѣхъ сектантовъ православной церкви, такъ или иначе осуществившихъ въ своей жизни нравственный законъ, или, что одно и то же, вопло-

1) См. „Тамб. Еп. Вѣдом. “1886 год. № 11-й, стр. 484—496; №№ 20, 21, 22, стр. 936—945, 827—837, 877—886:

тившихъ въ себѣ духоборческую Троицу, сектанты эти тѣмъ самымъ уже предваряютъ насъ о томъ, какъ должны они, выходя изъ своихъ понятій о церкви, относиться къ св. писанію: отношеніе это, такъ сказать, если не вполне отрицательное, то полуотрицательное, индифферентное. Съ одной стороны, духоборцы признаютъ, что св. писаніе дано отъ Бога; но съ другой стороны, они не полагаютъ это, данное отъ Бога, писаніе въ основаніе своего вѣроученія. Изъ ветхаго и новаго завѣтовъ, по словамъ сектантовъ, они берутъ для себя только полезное. Библія, на взглядъ духоборцевъ, заключаетъ въ себѣ смѣсь чистыхъ зеренъ съ мякиною; и вотъ сектанты, оставляя мякину намъ православнымъ, сами пользуются изъ Библии только одними чистыми зернами; подъ этими чистыми библейскими зернами духоборцы очевидно разумѣютъ тѣ мѣста св. писанія, которыя болѣе или менѣе, хотя съ внѣшней, формальной стороны, оправдываютъ ихъ религіозныя бредни. Но такъ какъ такихъ мѣстъ, оправдывающихъ фантазіи духоборцевъ, даже и въ указанномъ смыслѣ, въ Библии почти нѣтъ; напротивъ, сектанты находятъ въ св. писаніи весьма много противнаго своему образу мыслей о внутренней, невидимой церкви, то, по этой причинѣ, они, когда ссылаются на св. писаніе, стараются все изъяснить въ немъ въ смыслѣ необыкновенномъ, таинственномъ, аллегорическомъ, являются, въ своемъ родѣ, каббалистами. Это стремленіе духоборцевъ къ таинственному, аллегорическому пониманію св. писанія доходитъ часто до смѣшнаго: во всѣхъ простыхъ, буквальныхъ исторіяхъ ветхаго и новаго завѣта сектанты находятъ одно таинственное знаменованіе, считаютъ эти исторіи только картинами, въ которыхъ должно видѣть выраженіе чего-то духовнаго, сокровеннаго. Вотъ, напримѣръ, образчики того, какъ толкуютъ и понимаютъ духоборцы св. писаніе. Исторія убіенія Каиномъ Авеля, по воззрѣнію сектантовъ, не должна быть понимаема буквально, какъ дѣйствительный историческій

фактъ; нѣтъ, она представляетъ собою изображеніе сыновъ погибельныхъ, которые преслѣдуютъ истинную, т. е., духоворческую церковь, символически изображенную въ Библии подъ именемъ Авели, убитаго своимъ роднымъ братомъ Каиномъ. Равнымъ образомъ, библейскій разсказъ о вавилонскомъ смѣшеніи духоворцы понимаютъ аллегорически. Подъ этимъ библейскимъ повѣствованіемъ, говорятъ сектанты, слѣдуетъ разумѣть ничто иное, какъ раздѣленіе церквей. Разсказу бытописателя Моисея о потопленіи въ Черномъ морѣ Фараонова войска, преслѣдующаго Израильтянъ, вышедшихъ изъ Египта, духоворцы тоже даютъ иносказательный смыслъ. Потопленіе Фараона въ Черномъ морѣ, будто бы, по заявленію сектантовъ, знаменуетъ образъ будущаго потопленія діавола со всѣми его силами въ черномъ морѣ огней, чрезъ которое невредимо пройдутъ избранные, т. е., нужно думать, одни только духоворцы... Словомъ, каждому почти библейскому ветхозавѣтному событію духоворцы непремѣнно стараются дать такой или иной аллегорическій, таинственный, духовный смыслъ!.. И въ новозавѣтномъ писаніи, подобно тому, какъ въ ветхозавѣтномъ, сектанты, равнымъ образомъ, ищутъ аллегорій и иносказаній. Остановливаясь, на примѣръ, на извѣстномъ евангельскомъ повѣствованіи о бракѣ въ Канѣ Галилейской (Іоанна 2, 1—10), сектанты говорятъ, что претвореніе на этомъ бракѣ І. Христомъ воды въ вино означаетъ то, что Христосъ въ таинственномъ бракѣ съ нашею душою претворяетъ въ нашемъ сердцѣ воду слезъ покаянія въ священно-райское духовное вино, въ нектаръ ангельскій, питіе всякой радости, всякихъ утѣхъ и веселій. Подобнымъ же образомъ евангельской притчѣ о милосердомъ самарянинѣ (Лук. 10, 30—37), сектанты — духоворцы даютъ своеобразный смыслъ. Подъ человѣкомъ, по мнѣнію сектантовъ, который попался въ руки разбойниковъ, былъ ограбленъ и израненъ, слѣдуетъ разумѣть первоначальное паденіе всякой человѣческой души, возлюбив-

шей себя, которая благодаря самолюбію, пристрастіямъ къ худому, попадаетъ въ руки разбойниковъ (грѣховъ), ранившихъ ее, уязвляющихъ и пр. Левитъ и священникъ, о которыхъ упоминается въ притчѣ, не помогли раненному. Это значитъ, по мнѣнію духоборцевъ, то, что левиты и священники не могли и не могутъ исцѣлить падшей и падающей больной души человѣка; одинъ только Господь своими страданіями на крестѣ подъялъ душу надшаго человѣка, омылъ ее своею кровію и исцѣлилъ. Слѣдовательно, по смыслу такихъ сужденій сектантовъ, подъ самаряниномъ въ означенной притчѣ слѣдуетъ уже разумѣть самаго Господа І. Христа... Къ подобному таинственному аллегорическому изъясненію св. писанія духоборцы, по ихъ собственнымъ словамъ, побуждаются слѣдующими причинами: „Всѣ описанія, заявляютъ сектанты, повѣствованія, притчи, чудодѣйствія, начертанныя во внѣшнемъ писаніи, суть не столько изображенія того, что было, сколько указаніе на то, что должно происходить внутри, въ человѣкѣ—въ духѣ и вѣрѣ; умъ Господень во всемъ своемъ словѣ различнообразно изобразилъ цѣлаго, совершеннаго человѣка новаго—Исуса—свою премудрость, которую христіанинъ долженъ ощущать утѣшительно въ своемъ сердцѣ: отъ того рабъ Господень все въ писаніи долженъ вмѣнять въ буквы, выражающія наружно, или злость нашего духа, или помазаніе его отъ Духа Господня. Духовно понимать слова Господни, притчи, изображенія, дѣянія и всѣ выраженія научаетъ самъ Господь у Іоанна, говоря, что всѣ мои выраженія и дѣла предъ вами *суть духъ и животъ*. И довольно ли будетъ изъ премудраго слова истины выводить, какъ изъ языческихъ басней, одни только нравоученія? Самъ Господь, для непонимающихъ Его, иногда выражалъ притчи не нравственно только, а во всей ихъ полнотѣ—духовно, какъ напр. о сѣятелѣ и о сѣменахъ (Лук. VIII, 5—15), о хлѣбахъ (Іоан. VI), и Павелъ о двухъ сынахъ Авраама (Гал. IV, 22). Посему, заключаютъ сектанты,

чада Божіи все свое стараніе направляють къ тому, чтобы, научаясь изліціемъ свыше въ сердца Всесвятаго Духа, духовно понимать и живописатьъ въ себѣ всѣ карты и фигуры, искусно начертанныя въ откровенномъ словѣ Господнемъ "... Указывая такіе мотивы къ аллегорическому пониманію св. писанія и съ этой стороны напоминая собою іудейскихъ каббалистовъ, духоборцы, увлекаясь мистицизмомъ, въ самомъ словопроизводствѣ еще болѣе приближаются къ каббалистамъ. Многія сложные слова, корни словъ и самые слоги ихъ, имѣють у дохоборцевъ особое значеніе. Вотъ нѣсколько примѣровъ своеобразной духоборческой филологіи, въ своемъ родѣ комически интересной. „Грекороссійская вѣра“, по филологіи сектантовъ, значитъ *грязи російской вѣры*; а расколъ происходитъ отъ слова *расколоть*, т. е. древо и сдѣлать изъ него икону. Слѣдовательно, заключаютъ духоборцы, православные-то, какъ имѣющіе у себя иконы, и есть настоящіе раскольники... „Вода“, въ которой мы православные крестимся, будтобы, утверждаютъ сектанты, въ св. писаніи сказано *не вода, а вожди*; а *вожди* значитъ водитель; водитель-же есть Богъ; слѣдовательно, строятъ силлогизмъ духоборцы, въ св. писаніи заповѣдуются креститься не водою, какъ дѣлають это, будтобы, на основаніи св. писанія, православные, а вѣрно креститься Богомъ... „Христось воскресе! Воистину воскресе!“ должно говорить, философствуютъ сектанты, не—*воистинну*, а—*во истинныхъ*. А въ такомъ случаѣ, когда говорится: „Христось воскресе“; это значитъ Христось воскресъ въ родѣ истинномъ, т. е., въ родѣ *духоборческомъ*... Еще: „*небеса повѣдаютъ славу Божию*“ комментируютъ духоборцы XVIII псаломъ Давида, стихъ 1-й: небесъ, разсуждаютъ сектанты, вовсе нѣтъ, ни первыхъ, ни вторыхъ, ни третьихъ; *небеса повѣдуютъ* значитъ: *не бгсы повѣдуютъ славу Божию*, а только одни святые люди. Или: „истуканъ“ отъ какого корня происходитъ? пускаются сектанты въ филологическія тонкости. И отвѣчаютъ: отъ кор-

ня *тукъ-тукъ-тукъ*... Подобными звуками, разглагольствуютъ духоборцы, сопровождается выдѣлываніе у насъ православныхъ металлическихъ крестовъ, иконъ, окладовъ на нихъ и пр. И вотъ у духоборцевъ снова готовъ упречный рога-тый силлогизмъ по адресу православныхъ: слѣдовательно, заключаютъ сектанты, *истуканники*, *идолопоклонники* суть никто иные, какъ православные.. Не безынтересно также у духоборцевъ объясненіе имени пророка *Давида*. Почему пророкъ *Давидъ*, съ паѳосомъ спрашиваютъ сектанты, такъ называется? А потому, что онъ *да видѣлъ*, т. е., разумѣлъ, понималъ, постигалъ дѣла Божіи.... Согласитесь читатель, всѣ эти и подобные мудрствованія духоборцевъ не напоминаютъ ли намъ отношеніе къ Библии каббалистовъ? Эти послѣдніе, какъ извѣстно, не находя въ Библии оправданія для своего полупантеистическаго и полутеистическаго ученія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, подобно духоборцамъ, всѣ библейскія сказанія обратили въ аллегоріи, и въ каждой фразѣ, въ каждомъ словѣ и даже буквѣ Библии старались находить высшій таинственный смыслъ. Для этого каббалисты, опять таки подобно духоборцамъ, перестанавливаютъ буквы, составляющія извѣстное слово, одну на мѣсто другой, отъ чего, естественно, выходятъ новыя слова, обозначающія другія понятія; разлагаютъ одно слово на два или на три, и наоборотъ соединяютъ нѣсколько словъ въ одно; употребляютъ одно и тоже слово Библии иногда съ гласною буквою, а иногда съ опущеніемъ гласной; замѣняютъ одно слово другимъ, равнымъ ему по суммѣ чиселъ, образуемыхъ изъ составленія буквъ и прочее подобное. Говоримъ объ этомъ сходствѣ съ тою цѣлю, чтобы показать, что субъективное, своевольное толкованіе Библии всѣхъ и каждого приводитъ къ однимъ и тѣмъ-же нежеланнымъ печальнымъ результатамъ и скорѣе въ такомъ толкованіи можно и даже должно видѣть неуваженіе къ Библии, чѣмъ благоговѣніе передъ нею, въ чемъ наглядно насъ убѣждаютъ духоборцы, одинъ, на-

примѣръ, изъ которыхъ извѣстный Иларіонъ Побирохинъ, видный духоборческій дѣятель 1), прямо считаетъ заблужденіемъ читать св. писаніе, а Библію попросту называетъ „хлопотницею“, чѣмъ, слѣдовательно, ясно выражаетъ свой отрицательный взглядъ. Да и не одинъ Побирохинъ высказываетъ отрицательный взглядъ на Библію. Очень легкое и поверхностное отношеніе къ Библии, граничащее почти съ совершеннымъ отрицаніемъ ея, замѣчается и у большинства сектантовъ — духоборцевъ. Для примѣра можно указать на „записку, поданную духоборцами Екатеринославской губерніи въ 1791 году губернатору Каховскому“. Въ этой „запискѣ“, представляющей собою „исповѣданіе“ духоборцевъ, въ третьемъ отдѣлѣ подъ заглавіемъ: „каково понимается откровенное слово Господне у чадъ Христовыхъ, во всемъ мірѣ въ разсѣяніи сущихъ“, между прочимъ, читаемъ: „въ откровенномъ словѣ видимъ, что непосредственно дарственно вѣчностію (?) премудростію выше отъ Отца свѣта просвѣщаемые сыны вѣчны его читаютъ въ писаніи святомъ, во небесахъ, по лицу земли, и во человѣкѣ, яко въ третьихъ образѣ Божіемъ, стѣсненномъ за преступленіе до времени, судьбы и дѣянія Господни, до сложенія сего міра бывшіе, въ стояніе сбывшіяся, сбывающіяся и до скончанія сбытѣся имѣющія и въ вѣчности сбытѣся долженствующія, яко настоящія, и имъ къ тому человѣкѣ, вся свѣтила въ небесахъ, всѣ скоты, звѣри, птицы, рыбы, гады, растенія и пр. по земли суть буквы, рукою Господнею живо начертанныя, и читаютъ ихъ по роду различныхъ даровъ, сходящихъ отъ Отца свѣтовъ, осіяваемы свыше молніеподобно въ умѣхъ вѣчнымъ свѣтомъ благодати, свѣтомъ премудрости, познанія Бога, свѣтомъ истины и живота, свѣтомъ радости, свѣтомъ утѣшенія, свѣтомъ славы Божіей“... Слѣдовательно, если по смыслу данной выкладки „исповѣданія“, судьбы и дѣянія

1) См. „Там. Епарх. Вѣдом. “1883 года № 4, стр. 140.

Господни, до существованія, сложенія наблюдаемаго, видимаго нами, міра бывшія, въ стояніи, настоящемъ бытіи, данномъ, наличномъ существованіи сбывающіяся и до окончанія міра сбываться имѣющія и въ вѣчности сбыться должныя, если всѣ эти событія можно читать, какъ въ Библии, въ св. писаніи, такъ въ небесахъ и на лицѣ земли, короче: можно читать во всей видимой природѣ, взятой въ ея совокупности, то какое же, спрашивается послѣ этого, у духоборцевъ должно имѣть особенное значеніе св. писаніе? Очевидно, самое ограниченное: св. писаніе, какъ всякое явленіе природы, какъ всякое сочиненіе исторіи и литературы, должно только возбуждать въ сектантахъ сознаніе внутренняго закона. Мы уже знаемъ, что Христосъ воплощается, по ученія духоборцевъ, какъ нравственный законъ любви, умѣренности, трезвости и пр. Отсюда значеніе св. писанія и заключается только въ томъ, чтобы возбуждать въ сектантахъ этотъ нравственный законъ, воплощающійся въ нихъ въ формѣ духа любви, умѣренности, трезвости и проч. Поэтому, если и всѣ духоборцы такъ открыто не отвергаютъ чтеніе Библии, какъ сдѣлалъ это Побирохинъ, то на томъ же основаніи, на какомъ они, напримѣръ, не должны отвергать чтеніе Сивиллы, Конфуція, Корана и другихъ подобныхъ произведеній, одинаково могущихъ возбуждать въ душѣ сектанта сознаніе внутренняго долга и закона... Отсюда-то мы въ правѣ сказать вмѣстѣ съ однимъ изслѣдователемъ данной секты, что духоборцы, строго говоря, отвергаютъ св. писаніе, извиняясь тѣмъ, что они не нуждаются въ письменномъ словѣ: ибо имѣютъ у себя „Книгу Животную“, которая учитъ ихъ всему. Слѣдовательно, естественный вопросъ: что же это такое, „Животная книга“, замѣняющая собою Библію по крайней мѣрѣ для большинства сектантовъ духоборцевъ?

По словамъ Ливанова и Новицкаго, духоборческая секта много придаетъ значенія своему „преданію“, которое основывается на словахъ 43 псалма перваго стиха: *отцы наши возвѣстивша намъ*. Это преданіе у духоборцевъ называется „Жи-

вотную книгою“ т. е., книгою живущею въ памяти и сердцахъ сектантовъ; каковая книга противопологается Библии, заключающейся, по мнѣнію сектантовъ, въ однѣхъ лишь мертвыхъ буквахъ, требующихъ извѣстнаго искусства и умѣнія для своего пониманія, слѣдовательно, не всякому смертному доступныхъ. „Животная же книга“ указанныхъ затрудненій и препятствій къ ея пониманію чужда: составляется „Животная книга“ изъ, такъ называемыхъ, духоборческихъ псалмовъ; эти сектантскіе псалмы составлены изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ, заимствованныхъ духоборцами изъ псалмовъ царя и пророка Давида, изреченій и выраженій ветхаго и новаго заветовъ, молитвъ, ирмосовъ православной церкви; псалмовъ у сектантовъ—духоборцевъ безчисленное множество; псалмы эти, составляющіе содержаніе „Животной книги,“ одному человѣку, говорятъ духоборцы, знать не возможно по множеству псалмовъ. По этому-то, по утверженію сектантовъ, „Животная книга“ и хранится въ полномъ составѣ своемъ не въ каждомъ членѣ секты порознь, но въ цѣломъ родѣ ихъ, будучи разобрана по сердцамъ духоборцевъ такъ, что если сложить всѣ памяти и сердца сектантовъ вмѣстѣ, то выйдетъ изъ нихъ полная „Животная книга.“ Книга эта по устному ученію, по традиціи, передается преемственно изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, отъ отцовъ къ дѣтямъ, сыновьямъ, отъ сыновъ къ внукамъ и правнукамъ.. Поэтому, очевидно, въ средѣ сектантовъ „Животная книга“ никогда не можетъ затеряться, уничтожиться, доколѣ будетъ жить и существовать „праведный“ духоборческій родъ... На какое же спрашивается, время падаетъ начало происхожденія, возникновенія „Животной книги“? Разсужденія духоборцевъ по этому вопросу отличаются такою же странностію, каковую, напримѣръ, имѣютъ въ себѣ сужденія каббалистовъ о происхожденіи Каббалы, которая, по утверженію однихъ почитателей ея, будто бы, принесена съ неба ангеломъ послѣ паденія перваго человѣка съ тою цѣлію, чтобы научать его средствамъ воз-

становить потерянное блаженство, по заявленію же другихъ поклонниковъ Кабаллы, будто бы, ее самъ Богъ открылъ Моисею, во время сорокадневнаго пребыванія его на горѣ Синаѣ, а Моисей передалъ ее семидесяти избраннымъ старцамъ, отъ которыхъ, подъ покровомъ глубокой тайны, она переходила изъ рода въ родъ до позднѣйшихъ избранныхъ учителей еврейскаго народа, изъ которыхъ Ездра, говорятъ каббалисты, первый получилъ отъ Бога повелѣніе написать ее вмѣстѣ съ закономъ... Говоримъ, нѣчто подобное, по своей странности и неправдоподобности, напоминаютъ намъ и разсужденія духоборцевъ о происхожденіи „Животной книги“. Начало происхожденія этой книги возводится сектантами ко временамя земной жизни І. Христа. Тогда, говорятъ духоборцы, одни изъ учениковъ І. Христа, слушая ученіе Его, пожелали по времени записать это ученіе и, по забывчивости, записали его неполно и невѣрно; эти ученики, неполно записавшіе ученіе Христово суть: Матѳей, Маркъ и Лука; другіе же послѣдователи І. Христа ученіе Его не записывали, а сохранили это ученіе въ цѣлости въ памяти и сердцахъ своихъ, и также въ цѣлости передали послѣдующимъ, т. е., духоборческимъ родамъ. Это истинное ученіе Христа заключается въ Его духѣ и направленіи. Но такъ какъ у духоборцевъ есть отрывки и изъ псалмовъ Давида, кромѣ того и вѣру свою они производятъ отъ трехъ отроковъ, Ананіи, Азаріи и Мисаила, брошенныхъ въ пещь огненную, что неповрежденность ученія божественнаго, бывшаго до І. Христа, духоборцы доказываютъ повелѣніемъ, даннымъ отъ Него отцамъ сектантовъ въ слѣдующихъ, будто бы, словахъ: *вы, мои голуби (по другимъ курочки) выбирайте изъ мякины одно чистое зерно и насыщайтесь имъ.* Въ силу этого повелѣнія, отцы духоборцевъ выбрали изъ Библии одни чистыя зерна и составили въ совокупности съ ученіемъ Іисуса Христа „Животную книгу“, передавъ эту книгу въ цѣлости послѣдующимъ родамъ

устно, а намъ православнымъ оставили смѣсь зерна съ мякиною, каковая смѣсть и есть наша Библія... Въ нашемъ же родѣ, продолжаютъ сектанты, невидимо пребывалъ, пребываетъ и будетъ пребывать самъ Христосъ; слѣдовательно, заключаютъ духоборцы, Христосъ не допуститъ, чтобы „*Животная книга*“, т. е. истинное пониманіе духа Христова, а не буквѣ и обрядовъ внѣшнихъ, повредилась, или что либо изъ нея забылось: ибо І. Христосъ, непрестанно, по воскресеніи своемъ, пребывая въ *истинныхъ христіанахъ*, просвѣщаетъ и наставляетъ ихъ на всякую истину... Но такъ какъ, не смотря на это заявленіе духоборцевъ, въ „*Животной книгѣ*“ въ дѣйствительности встрѣчается не мало явныхъ нелѣпостей и противорѣчій, какъ, на примѣръ, „*козій рогъ—Божій родъ*“ и под., то сектанты, нисколько не теряя своей вѣры въ авторитетъ „*Животной книги*“, извиняютъ противорѣчія и нелѣпости ея тѣмъ, что такъ *отцы ихъ возвѣстивша имъ*, а отцы сектантовъ, конечно, какъ наученные непосредственно самимъ І. Христомъ, погрѣшать ни въ какомъ случаѣ не могли. Выводъ ясенъ: скептически относиться къ истинности того, что содержится въ „*Животной книгѣ*“, нѣтъ никакихъ основаній... Слѣдовательно, въ концѣ концовъ, подъ „*Животною книгою*“ духоборцевъ слѣдуетъ разумѣть *устное преданіе, хранимое коллективною памятью всѣхъ сектантовъ, преданіе, содержащее въ себѣ сектантскую догматику, этику, культъ и проч.*, словомъ все, что угодно. Ибо все болѣе или менѣе здѣсь найдешь... Теоретическое ученіе „*Животной книги*“ напоминаетъ собою философски—мистическія преданія іудейской Кабаллы; ученіе моральное этой книги, подобно тому какъ въ Коранѣ, на примѣръ, перемѣшано съ догматическимъ; культъ по изображенію „*Животной книги*“, бѣденъ, во многомъ собою напоминаетъ молканскій культъ. Впрочемъ, содержаніе „*Животной книги*“ болѣе подробно само собою должно раскрыться при дальнѣйшемъ будущемъ знакомствѣ съ воззрѣніями духоборче-

свой секты; въ данномъ же случаѣ для насъ важно собственнo то, что эта книга, каково бы ни было ея содержаніе, для большинства, по крайней мѣрѣ, сектантовъ-духоборцевъ замѣняетъ Библію, низведши ее на степень „*молотницы*“, читать которую—заблужденіе: ибо въ ней чистыя зерна смѣшаны съ мякиною... Слѣдовательно, намъ теперь остается, слѣдую намѣченному въ этихъ сообщеніяхъ плану, познакомиться съ воззрѣніями молоканской секты на св. писанія, къ чему сейчасъ и приступаемъ.

Если у духоборцевъ, благодаря глубокой вѣрѣ сектантовъ въ устное преданіе, именуемое „*Животною книгою*“, преобладаетъ поверхностное, полуотрицательное отношеніе къ Библии, къ св. писанію и притомъ мистическое, аллегорическое, каббалистическое пониманіе св. писанія, то, въ противоположность этому, въ сектѣ молоканъ, отрицающихъ всякое преданіе, всегда жило и до сихъ поръ живетъ глубокое, искреннее, неподдѣльное уваженіе къ Библии, о каковомъ уваженіи эти сектанты предъ всѣми чистосердечно свидѣтельствуютъ. „Мы, заявляютъ, на примѣръ, на публичныхъ собесѣдованіяхъ современные молокане, всегда любимъ разсуждать о заповѣдяхъ Господнихъ и всегда готовы бесѣдовать съ тѣми, кто принимаетъ Библію и отъ Библии разсуждаетъ; но если кто бѣжить отъ св. Библии къ человѣческимъ преданіямъ, то съ таковымъ мы и говорить не станемъ, даже за христіанина не признаемъ“... Но бѣда въ томъ, что молокане, уважая и почитая Библію, отрицаютъ въ тоже время церковное преданіе и отеческія толкованія, какъ необходимыя, ничѣмъ незамѣнимыя, руководительныя начала для правильнаго пониманія Библии. Въ замѣнъ же этого сектанты въ пониманіи Библии слѣдуютъ или своимъ руководителямъ и наставникамъ, слѣдовательно, людямъ мало или вовсе несвѣдующимъ, или же предоставляютъ дѣло пониманія и толкованія Библии личному, субъективному произволу каждаго члена секты. При этомъ, въ противополож-

ность *аллегоризму* духоборцевъ, молокане, при пониманіи и толкованіи св. писанія, отличаются по большей части крайнимъ, просто непонятнымъ *буквализмомъ*; сектанты эти, обыкновенно, каждый текстъ св. писанія толкуютъ и комментируютъ отрывочно, безъ всякой связи взятаго текста съ предшествующими и послѣдующими разсужденіями и мыслями того или другаго св. писателя. А такъ какъ отеческія толкованія Библии сектантами отвергаются, то отсюда и происходитъ то, что всякое свидѣтельство св. писанія, взятое сектантомъ отрывочно для доказательства извѣстнаго тезиса его догматики или этики, понимается имъ такъ, какъ Богъ на душу ему положить, или, вѣрнѣе, такъ, какъ должно понимать данное свидѣтельство для сектантскихъ цѣлей. Этимъ-то *буквализмомъ* молоканъ объясняется, между прочимъ, тотъ фактъ, что бесѣды съ ними, какъ говоритъ опытъ, почти никогда не даютъ желанныхъ результатовъ. Сектантъ привелъ извѣстный текстъ св. писанія для защиты того или другаго своего положенія, текстъ, совершенно отрывочный и — больше онъ знать ничего не хочетъ! Параллельныя мѣста Библии, отеческія толкованія того или другаго мѣста Библии, общая канва сужденій св. писателя, внутренняя связь мыслей цѣлой главы извѣстной книги писанія, цѣль и поводъ написанія той или другой св. книги и пр. и пр., словомъ: все то, безъ чего рѣшительно не мыслимо правильное и здравое пониманіе Библии, для нашихъ сектантовъ — молоканъ или вовсе не имѣеть или слишкомъ мало имѣеть цѣны и значенія. Всякому молоканину дорогъ лишь тотъ текстъ св. писанія, который онъ привелъ и который, какъ ему кажется, говоритъ, будто бы, въ его пользу!.. Считаемо, впрочемъ не лишнимъ, для ясности дѣла, въ видѣ иллюстраціи, привести на выдержку нѣсколько примѣровъ молоканскаго *буквализма* по отношенію къ пониманію и толкованію св. писанія.

Вотъ предъ нами система Уклеина, основателя молоканъ

ства. Этотъ послѣдній, слѣдуя и оставаясь вѣрнымъ своему основному принципу: *въ дѣлахъ вѣры и морали руководствоваться исключительно св. писаніемъ*, идеалы моральной и соціальной жизни рисуетъ *также на основаніи св. писанія*. Здѣсь исходнымъ пунктомъ для своихъ сужденій онъ беретъ слова ап. Павла: *идеже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. III, 17). Останавливаясь на данныхъ словахъ ап. Павла, Уклеинъ считаетъ для себя, нужно думать, излишнимъ трудомъ поглубже вникнуть въ смыслъ этихъ словъ, послушать отеческія толкованія этого свидѣтельства апостола и вообще всей третьей главы втораго посл. къ Коринтоянамъ для того, чтобы правильно понять, о какой свободѣ говорить апостольскіе языковъ, выражаясь: *идеже Духъ Господень, ту свобода*, все это для Уклеина—лишнее дѣло; для него нуженъ только одинъ этотъ текстъ. И вотъ Уклеинъ, положившись на свое субъективное пониманіе апостольскаго свидѣтельства, на свой собственный „мужицкій умъ—разумъ“ и, смѣшавъ по невѣжеству политическую свободу съ свободой нравственною христіанскою, на основаніи словъ: *ту свобода*—рисуетъ соціальныя и моральныя идеалы жизни, далеко не христіанскіе, говоря, что основаніемъ нравственной жизни человѣка должна быть совершенная свобода, полная независимость отъ всякихъ человѣческихъ законовъ и принужденій, что не должны властвовать люди надъ тѣми, въ комъ вселилось ученіе Христово. Правда, философствуетъ Уклеинъ, гражданскія власти благодѣтельны на землѣ: власти эти поставляются отъ Бога; но поставляются только для мірскихъ людей.

Относительно же христіанъ Господь сказалъ: *не суть отъ міра, якоже и азъ отъ міра нсть* (Іоан. XVII, 14). Въ какомъ опять смыслѣ Господь сказалъ эти слова, для Уклеина это безразлично. Для него ясно отсюда только то, что для истинно-духовныхъ христіанъ, т. е., молоканъ, которые не отъ міра сего, власти гражданскія, мірскія излишни, по-

тому что истинно-духовные христiане сами стараются жить по заповѣдямъ Христовымъ, такъ что, исполняя заповѣди Христа, они не нуждаются даже въ человѣческихъ законахъ, не обязаны исполнять эти законы; наоборотъ они должны уклоняться и избѣгать тѣхъ законовъ, которые противорѣчатъ библейскому ученiю. Съ этой точки зрѣнiя духовные христiане должны уклоняться отъ войны, военной службы, присяги и проч., именно потому, что все сiе не заповѣдано св. писаниемъ. Впрочемъ, правительству открыто не возможно противиться и нельзя не исполнять его требованiй, а потому Уклеинъ совѣтуетъ духовнымъ христiанамъ, по примѣру первенствующихъ христiанъ, *скрывать*; братья же ихъ по вѣрѣ должны принимать и укрывать ихъ, по заповѣди св. писанiя: *старого и младого между стѣнами твоими сокрой* (3 Ездр. 11, 22), и слѣдуя примѣру Авраама, который принялъ къ себѣ въ куцу трехъ странниковъ... Къ такимъ-то выводамъ приводитъ Уклеина его буквализмъ, при пониманiи имъ св. писанiя „по своему уму—разуму“, выводамъ къ слову сказать, въ наше время большинствомъ молоканъ нераздѣляемымъ 1). Развивая свое ученiе о свободѣ человѣка, вѣрнѣе о произволѣ, отрицая повиновенiе властямъ, проповѣдуя укрывательство всякихъ дезертировъ, ссылаясь на примѣръ Авраама, Уклеинъ считаетъ лишнимъ обратиться къ тѣмъ свидѣтельствамъ св. писанiя, въ которыхъ категорически повелѣвается безусловно повиноваться властямъ, не желаетъ онъ обратить вниманiе на то, кто такiе были странники, принятые Авраамомъ и пр., для него важны только тексты, имъ приводимые: *иди же Духъ Господень, ту свобода, и: не суть отъ мiра, яко же и Азъ отъ мiра нсть*. А какъ церковное преданiе понимаетъ и толкуетъ эти тексты, это для Уклеина безразлично: ибо у него есть свой „умъ—разумъ“, „своя гoлoса“... Такой-же безразсудный бук-

1) Современные молокане предержавшую власть чтутъ также, какъ и православные.

рализмъ въ пониманіи св. писанія обнаруживаютъ и всѣ остальные молокане, послѣдователи Уклеина, оставаясь вѣрными своему учителю „Семенушкѣ“, что особенно ясно подтверждается на публичныхъ собесѣдованіяхъ съ этими сектантами. Такъ, опровергая важность и необходимость почитанія храмовъ, молокане всегда любятъ ссылаться на извѣстное мѣсто изъ бесѣды Спасителя съ самарянкою: *жено, грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей (Гаризинѣ), ни въ Иерусалимѣхъ поклонитесь Отцу... Но грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истиннии поклонники поклонятся Отцу духомъ и истиною... Духъ есть Богъ: и уже кланяется Ему, духомъ и истиною достоятъ кланятися* (Іоан. IV, 21—24). Для всякаго мыслящаго и безпристрастнаго читателя всего этого евангельскаго повѣствованія (ст. 1—42) о бесѣдѣ І. Христа съ самарянкою, ясна та простая и наглядная истина, что въ данной бесѣдѣ Спаситель отърываетъ женѣ самарянкѣ то, что пришелъ, наступилъ конецъ богослуженію ветхозавѣтному,—іудейскому, самарянскому; а наступаетъ теперь богослуженіе новозавѣтное, Имъ самимъ установленное. Теперь увѣровавшіе въ І. Христа уже не будутъ привязаны къ одному какому либо мѣсту подобно тому, какъ Іудеи были привязаны ко храму Іерусалимскому, не будутъ, подобно Іудеямъ, приносить кровавыхъ жертвъ, не будутъ сущность служенія Богу полагать въ одной внѣшности, мертвой формальной обрядности... Нѣтъ: *Богъ есть духъ*; поэтому, вмѣсто жертвъ кровавыхъ, истинные поклонники Бога на всякомъ мѣстѣ станутъ приносить Ему жертву чистую, безкровную, сопровождаемую духомъ правымъ, сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ... Короче: Спаситель говоритъ о превосходствѣ новозавѣтнаго богослуженія предъ ветхозавѣтнымъ, и вопроса о томъ, долженъ ли быть почитаемъ видимый храмъ, въ разбираемой бесѣдѣ не касается. Между тѣмъ молокане, оставивъ въ сторонѣ общую мысль евангельскаго повѣствованія, не вникнувъ въ сущность, отбросивъ

тѣ свидѣтельства св. писанія, въ которыхъ І. Христосъ высказывалъ явное благоговѣніе и уваженіе ко храму, и прицѣпившись исключительно къ буквѣ, къ фразѣ: *ни на горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ*, упорно утверждаютъ, что храмъ не должно почитать!... Вездѣ и повсюду эти сектанты обнаруживаютъ тотъ же буквализмъ въ пониманіи св. писанія и просто непонятное туоуміе, соединенное съ не менѣе непонятнымъ упрямствомъ и упорствомъ. Припомнимъ, на примѣръ, главное основаніе молоканъ для отрицанія иконописанія и иконопоклоненія. Это основаніе каждому съ дѣтства извѣстная вторая заповѣдь: *не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишия и не послужиши имъ* (Исх. XX, 4—5). Ни какъ не желая взять въ толкъ той простой вещи, что христіанскія иконы и языческіе кумиры не одно и то же, молокане, по замѣчанію одного православнаго миссіонера, приходятъ *въ какое то восторженное состояніе*, когда приводятъ публично, во всеуслышаніе вторую заповѣдь противъ иконопочитанія или подобныя мѣста изъ св. писанія, въ которыхъ говорится о языческихъ кумирахъ. Чѣмъ, спрашивается, объяснить это искреннее восторженное состояніе сектантовъ, какъ не неумѣніемъ ихъ понять сущность дѣла? Въ данномъ случаѣ къ молоканамъ, искренно почитающимъ Библію, вполне приложимы слова блаженнаго Августина: „еретики не потому еретики, что пренебрегаютъ писаніемъ, а потому что не разумѣютъ писанія“. Подходятъ также къ характеру этихъ сектантовъ и слова Василия Великаго, что и отъ чтенія ветхаго завѣта бываетъ вредъ: не потому, чтобы въ немъ написано было вредное, а потому что немощенъ умъ людей, претерпѣвающихъ вредъ. Въдъ всякій хлѣбъ питателенъ, но слабымъ онъ вреденъ. Такъ и всякое писаніе богодухновенно и полезно, и въ немъ нѣтъ ничего нечистаго; но кто принимаетъ его нечистымъ (умомъ), для того оно яв-

ляется какъ бы не чистымъ... Такъ именно и молокане, привязавшись къ буквѣ и фразѣ второй заповѣди и не желая понять того, что въ ветхозавѣтное время вѣдь не было и не могло быть иконъ, подѣ которыми православная церковь разумѣетъ „священныя изображенія Бога, явившагося въ плоти Господа нашего І. Христа, Пречистой Его Матери и святыхъ Его“, отвергаютъ иконопочитаніе и православныхъ считаютъ идолопоклонниками. А все это „потому, что они не разумѣютъ писанія“, хотя и не пренебрегаютъ имъ... Дѣйствительно, молокане „не пренебрегаютъ“ нигдѣ св. писаніемъ: они пользуются имъ и въ своемъ ученіи о таинствахъ; но и здѣсь, какъ вездѣ „не разумѣютъ“ этого писанія, держась мертвой буквы, фразы, забывая ту простую истину, что буква мертвитъ, духъ животворитъ. Какъ извѣстно, молокане всѣ таинства нашей православной церкви понимаютъ *духовно*, отрицая внѣшнюю, видимую сторону таинствъ. Въ частности: таинство крещенія, по ученію Уклеина, должно быть *не водное*, а *духовное*: оно состоитъ въ наученіи отъ слова Божія, въ покаяніи и отпущеніи грѣховъ кающемуся. Такой-же, по существу дѣла, взглядъ высказывали на таинство крещенія ближайшіе послѣдователи Уклеина; этого же взгляда на данное таинство держатся и современные намъ молокане. „Допустимъ, заявляютъ молокане на публичныхъ собесѣдованіяхъ, что Іоаннъ крестилъ въ водахъ Іордана и что Христосъ въ чувственной водѣ крестился. Но такъ было потому, что тогда Христово духовное ученіе не пришло еще въ силу, и примѣромъ для насъ это крещеніе быть не можетъ“... На крещеніе православной церкви, крещеніе водное въ крайнемъ случаѣ, по утвержденію тѣхъ же сектантовъ, слѣдуетъ смотрѣть какъ на символъ, уже отжившій свой вѣкъ. Водное крещеніе, по мнѣнію молочанъ, можно сравнить съ бумажкою, которую дали намъ для того, чтобы затвердить на память, что на ней написано. Коль скоро написанное на бумажкѣ зау-

чено на память, то она уже не имѣетъ ровно никакого значенія; такъ точно и водное крещеніе имѣло, пожалуй, значеніе тогда, когда крещаемые были изъ язычниковъ. Въ языческое время это крещеніе имѣло то значеніе, что оно видимымъ образомъ напоминало крещаемому вступленіе его въ общество Христа. Но теперь, благодарить Бога, времена язычества миновали. Слѣдовательно, и водная форма крещенія есть форма отжившая и, слѣдовательно, не имѣющая, какъ таковая, ровно никакого смысла и значенія для человѣка—христіанина... Для всѣхъ этихъ и подобныхъ сужденій, отрицающихъ необходимость и важность воднаго крещенія, искренно убѣждены молокане, будтобы, находятся ясныя основанія въ св. писаніи, которымъ сектанты „не пренебрегаютъ“ и безъ котораго въ своихъ сужденіяхъ шага не ступаютъ. И вотъ, обращаясь къ св. писанію, молокане прежде всего ищутъ основаній для своего воззрѣнія на крещеніе въ повѣствованіяхъ евангелистовъ: Матѳея (III глав.) Марка (I гл.), Луки (III глав.). Здѣсь ища желаемаго, сектанты изъ всего повѣствованія о крещеніи Іоанновомъ останавливаются исключительно на словахъ: *проповѣдую крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ* и на изреченія Іоанна: *азъ убо крещу въ водою... Той (Христось) вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мѳ. III, 5, II; Марк. I, 4. 8; Лук. III, 3. 16),—и утверждаютъ, что, будтобы, креститься надобно не воднымъ вещественнымъ крещеніемъ, а духовнымъ, невестественнымъ. Вырвавъ эти слова изъ цѣлаго повѣствованія и понявъ ихъ по своему произволу и для своихъ цѣлей, молокане не хотятъ обратить вниманіе на связь этихъ словъ съ предыдущими и послѣдующими разсужденіями евангелистовъ, забываютъ фактъ крещенія водою самаго І. Христа, оставляютъ въ сторонѣ параллельныя свидѣтельства св. писанія, напримѣръ: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоанн. III, 5). или же, если и обращаютъ вниманіе на параллельныя мѣста писанія, то опять толкуютъ и эти мѣста вкривъ да вкось, по своему

уму-разуму, по своему произволу, не съ цѣлью выяснить, а скорѣе съ цѣлью затемнить сущность дѣла по извѣстному вопросу, вездѣ держась буквы, все понимая духовно... Эту же, наконецъ, привязанность къ буквѣ св. писанія, это же стремленіе—все понимать духовно молокане обнаруживаютъ и въ своихъ воззрѣніяхъ на разные предметы церковнаго христіанскаго богослуженія, оставаясь вѣрными своимъ принципамъ при пониманіи св. писанія. Такъ, отрицая употребленіе кадила и оиміама при богослуженіи, сектанты говорятъ: „Оиміамъ и кадило полагаемъ въ молитвѣ, по слову писанія: псал. Давид. 140 ст. 2: да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою... Апок. глав. 8, ст. 3: дани быша ему оиміама мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ... и изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ“... Привязываясь исключительно къ этимъ и подобнымъ свидѣтельствамъ св. писанія и понимая ихъ духовно, а не чувственно, молокане, по обыкновенію, игнорируютъ другія свидѣтельства писанія, говорящія о необходимости дѣйствительнаго чувственнаго, видимаго кадила и оиміама при богослуженіи У пророка Малахіи, на примѣръ, читаемъ: „Отъ востока солнца до запада велико будетъ имя мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить оиміамъ имени моему“ (I, II). Забываютъ также сектанты относительно употребленія куренія прямую заповѣдь Божию совершать куреніе предъ изображеніями херувимовъ на кивотѣ откровенія (Исх. XXX, 6—8)... „Облаченіе ризъ не имѣемъ, также заявляютъ сектанты, ибо св. апостолы не имѣли для богослуженія особыхъ одеждъ, и Иисусъ Христосъ не устававлялъ оныя. Какъ св. апостолы ходили въ простыхъ одеждахъ, такъ и мы молимся въ обыкновенныхъ одѣянїяхъ. Облаченіе же ризъ полагаемъ облачатися всегда во спасеніе и одѣваться правдою, по слову писанія: Ефес. глав. 6, ст. 14: облечитесь въ браню правды“ и пр... Снова идетъ длинный рядъ текстовъ, отрывочно приведенныхъ изъ ветхаго и новаго завѣта... Слѣдовательно, обѣщанное въ началѣ этихъ сообщеній

такъ или иначе окончено. Все сказанное о воззрѣніяхъ духоборцевъ и молоканъ на церковь, храмъ и св. писаніе кратко резюмировать можно такимъ образомъ. Духоборцы, отвергая видимую церковь и признавая только церковь внутреннюю, *кругъ, объемъ церкви расширяють до безпредѣльности*, въ силу своего своеобразнаго понятія о Богѣ, заявляя, что хотя „вѣрь много на землѣ, но спасеніе возможно во всякой вѣрѣ, были бы добрыя дѣла;“ т. е., былъ бы человѣкомъ осуществленъ въ его жизни нравственный законъ, какъ реализованный, воплощенный человѣкомъ Христосъ. Въ противоположность духоборцамъ, молокане не отрицаютъ *видимой церкви*, какъ собранія вѣрующихъ, признавая церковь *вмѣстѣ съ духоборцами внутреннюю*, *кругъ, объемъ церкви слишкомъ ограничиваютъ*, считая членами своей церкви исключительно тѣхъ только лицъ, которыя руководствуются въ своей жизни лишь однимъ св. писаніемъ и совершенно отвергаютъ св. преданіе. Въ своихъ, далѣе, воззрѣніяхъ на внѣшніе видимые храмы духоборцы и молокане болѣе или менѣе сходятся, считая ихъ не нужными, излишними; различіе состоитъ лишь въ томъ, что духоборцы, полагая сущность спасенія въ своемъ внутреннемъ я, воплотившемъ въ себѣ Христа, отвергая видимые храмы, особеннаго какого-либо злобнаго чувства къ православнымъ храмамъ, нужно полагать, не питаютъ, а являются въ данномъ случаѣ скорѣе индифферентистами. Поэтому-то они благодушно заявляютъ, что имъ можно ходить во всякіе видимые храмы „папскіе-ли, греческіе-ли, лютеранскіе-ли“ и проч. и можно имъ „ходить свободно, въ наружныхъ ихъ благое образующихъ“... Со всѣмъ другимъ характеромъ отличается отрицаніе нашихъ христіанскихъ храмовъ сектантами — молоканами. Въ отрицаніи значенія и необходимости храмовъ молоканами замѣчается злобное чувство, сильная ненависть къ православнымъ храмамъ, высказывается нерѣдко хула и поношеніе храмовъ, что можно видѣть изъ письменныхъ заявленій православныхъ на-

шихъ миссіонеровъ... По отношенію, наконецъ, къ св. писанію духоборцы являютя отчасти людьми отрицающими св. писаніе, смотрящими на писаніе индифферентно. Поэтому, если духоборцы и ссылаются на св. писаніе, то, такъ сказать, въ силу необходимости, для отвода глазъ православнымъ, дабы показать имъ, что сектанты такими же документами пользуются для своего вѣро и правоученія, какіе употребляютъ у себя и православные. Но, ссылаясь въ такихъ случаяхъ на св. писаніе, духоборцы толкуютъ и понимаютъ его почти всегда мистически, аллегорически, таинственно и являютя, такимъ образомъ, прямыми противниками буквализма. Такое отношеніе къ писанію у духоборцевъ объясняется тѣмъ, что у нихъ главную роль въ вопросахъ вѣры и нравственности играетъ устное преданіе, хранимое совокупною памятью всѣхъ сектантовъ, преданіе, называемое „*Животною книгою*“, которая, по убѣжденію сектантовъ, удовлетворяетъ всѣмъ догматическимъ, моральнымъ и другимъ запросамъ пытливаго человѣческаго ума.... Молокане же, въ противоположность духоборцамъ, отрицая всякое преданіе, строятъ свои религіозныя воззрѣнія исключительно на основаніи одного св. писанія, и, поэтому, относятся къ св. писанію эти сектанты съ неподдѣльнымъ, глубокимъ уваженіемъ. Но, не смотря на такое уваженіе, молокане толкуютъ и понимаютъ св. писаніе не въ православномъ духѣ; это потому, что, отвергнувъ въ данномъ вопросѣ руководство церкви и отеческихъ писаній и положившись исключительно на свой „умъ-разумъ“, на личный произволь, субъективизмъ или своихъ наставниковъ или всякаго члена секты, сектанты слишкомъ преувеличиваютъ значеніе буквы въ св. писаніи и вмѣстѣ сіяются этой буквъ дать своеобразный духовный характеръ. Слѣдовательно, и въ изученныхъ только что пунктахъ сектанты—духоборцы и молокане далеко уклоняются отъ ученія нашей православной церкви; и между многими причинами этого грустнаго явленія одною изъ глав-

ныхъ причинъ 1) является невѣжество, необразованность русскаго простаго человѣка, незаконное желаніе брать на себя не свое, ему несвойственное, непосильное для него. . . Въ данномъ случаѣ самъ же простолюдинъ обличаетъ себя своими глубокоправдивыми пословицами, въ родѣ: „не за свое дѣло не берись“, или: „не въ свои сани не садись“, „ибо бѣда, если сапожникъ начнетъ печь пироги, а пирожникъ — точать сапоги.“ Такими же въ своемъ родѣ сапожниками и пирожниками, взявшимися не за свое дѣло, являются и наши сектанты духоборцы и молокане.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О В Ъ И З Д А Н І И

„РУССКАГО ПЧЕЛОВОДНАГО ЛЮБКА“.

Считаемъ излишнимъ распространяться о склонности народонаселенія обширнаго нашего отечества къ занятію пчелами Эта исконная и самая любимая отрасль хозяйства, не смотря на значительное уменьшеніе благопріятствовавшихъ ей условій, — главнѣйше чрезъ уничтоженіе лѣсовъ, — и въ настоящее время привлекаетъ къ себѣ массы людей получающихъ отъ нея и матеріальную, и нравственную пользу. Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній достаточно указать на одинъ лишь Новомосковскій уѣздъ, Екатеринославской губерніи. — Въ немъ числится до 650 пчеловодовъ! По западному склону Уральскихъ горъ иные хозяева имѣютъ до 1000 и болѣе пчелиныхъ семействъ. Между тѣмъ, у насъ не достаетъ воска для выдѣлки церковныхъ свѣчей, а медъ везутъ не отъ насъ, а къ намъ, — прежде отпущавшимъ его за границу на миллионы рублей: Везутъ его въ Россію, и во многіе другіе государства Европы главнѣйше американцы. не имѣвшіе около начала текущаго столѣтія на своей обширной территоріи ни одной пчелы!

Такой бѣглый взглядъ указываетъ, что на Руси нѣтъ

1) См. „Тамб. Еп. Вѣд.“ 1885 г. №№ 20, 21, 22, стр. 1048, 1144, 1175

недостатка въ пчеловодахъ; но что ихъ необходимо ознакомить съ тѣми разумными способами веденія дѣла, какими отличаются наши счастливые соверники-иностранцы.

Путь къ этой цѣли проложилъ нашъ незабвенный А. М. Бутлеровъ, основаніемъ «Русскаго Пчеловоднаго Листка» изданіе котораго, въ первомъ же (1886) году, имѣло свыше 600 подписчиковъ, — число весьма немалое для вновь появившагося спеціальнаго журнала; но совершенно ничтожное по отношенію къ массѣ пчеловодовъ, для которыхъ оно предназначено. Ихъ болѣе 600, какъ мы привели выше, въ одномъ Новомосковск. уѣздѣ.

При обширности нашей земли и недостаткѣ гласности, многіе изъ пчеловодовъ еще и не слышали объ изданіи «Русскаго Пчеловоднаго Листка».

Оказать въ этомъ случаѣ содѣйствіе Императорскому Вольному Экономическому Обществу, состоящей при немъ Комиссіи по пчеловодству и сотрудникамъ «Русскаго Пчеловоднаго Листка», лежитъ на нравственной обязанности всѣхъ установленій и лицъ, которымъ дорого процвѣтаніе вообще отечественной промышленности, тѣсно связанное съ общественнымъ благосостояніемъ.

Съ такою цѣлію мы рассылаемъ настоящее объявленіе, съ покорнѣйшею просьбою о раздачѣ его лицамъ, занимающимся или желающимъ заняться пчеловодствомъ, но не получившимъ еще свѣдѣнія объ изданіи «Русскаго Пчеловоднаго Листка».

Программа журнала:

I. Русское пчеловодство. а) статьи отъ изданія и б) частныя сообщенія статистическія и торговыя свѣдѣнія, касающіеся пчеловодства и пр. II. Заграничныя пчеловодныя извѣстія. Извлеченія разнаго рода практическихъ свѣдѣній изъ заграничныхъ пчеловодныхъ изданій, причѣмъ при описаніи пчеловодныхъ снарядовъ и орудій будутъ прилагаться рисунки. III. Вопросы и отвѣты. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ печататься отвѣты на получаемые запросы, а также вопросы отъ изданія къ опытнымъ пчеловодамъ. IV. Библиографія. V. Смѣсь. VI. объявленія.

Редакція имѣетъ въ виду, между прочимъ, печатать переводъ «Руководитель англійскаго пчеловода» (British

Вее Keeper's Guide Book), сочиненіе предсѣдателя Британскаго Пчеловоднаго Общества, выдержавшее уже 7 изданій, и разборъ германскаго законопроекта въ защиту пчеловодства.

Тѣмъ сотрудникамъ, статьи которыхъ будутъ помѣщены въ журналъ, по примѣру прошлаго года, онъ будетъ высылаться бесплатно.

Подписная цѣна на «Русскій Пчеловодный Листокъ» съ доставкой и пересылкою два рубля въ годъ.

Подписчикамъ на «Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества на 1887 г. предоставляется право подписываться на «Русскій пчеловодный Листокъ» съ платою по 1 р. 50 к. за годовой экземпляръ «Русскаго Пчеловоднаго Листка». Подписку слѣдуетъ адресовать въ Императорское Вольное Экономическое Общество (Забалканскій пр., уголь 4-й роты, собст. домъ).

Оставшіеся въ небольшомъ числѣ экземпляры «Русскаго Пчеловоднаго Листка» за 1886 г. можно выписывать изъ редакціи по 2 р. за экземпляръ.

Тамбовскій Губернскій и Епархіальный Архитекторъ

Александръ Феодоровичъ Миролубовъ.

квартира его въ г. Тамбовѣ, на Семинарской улицѣ, между 1-й Долгой и Большой улицами домъ Гришина.

АГЕНТЪ Страховаго отъ огня Общества	РУССКАГО
С. П. ЕЖОВЪ	Дворянская улица, домъ Ен сень, около фотографіи Николаева въ Тамб въ

СОДЕРЖАНИЕ: Слово на день празднованія коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, 15 мая 1887 г. Нареченіе ректора сиб. духовной академіи во епископа. Краткая историческая записка о 1 Тамбовскомъ духовномъ училищѣ. О тѣнствѣ покаянія. Некрологъ и слово на погребеніе соборнаго прот. г. Шаца Г. С. Княжинскаго. Къ вопросу о русскихъ истинно рационалистическихъ сѣтахъ. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Никандръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го мая 1887 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилоновъ.

Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правл. на Большой ул. д. Присутствен. Мѣсть